

1645761

ТАЛЫЦЫ

1.645761

МАТЕРИАЛЫ
БОИШТИНА И ГОРНО
КАМЕНИ ТОЧКА И ДРУГ
СБОРНИК ПОСРЕДСТВО
КОЛЛЕКЦИОНЕРИ ИЛИ

28

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
 • АРХИТЕКТУРА • ЭТНОГРАФИЯ • ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ •
 • ТОПОНИМИКА • ФИЛОЛОГИЯ •

Издается с 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОГРАФИЯ

Н.В. Кочешков. Декоративное искусство народов

Чукотки и Камчатки 3

✓ **Л.С. Дмитриева, М.Н. Морозов.** Биток да заплечник 14

✓ **А.Д. Назаркин.** Ангарская лодка-долбленка 19

Т.Н. Гусейнова, Н.Д. Нагайцева. Праздник
стрижки овец 22

А.В. Портола. Языческие обряды в музее
«Томская Писаница» 29

ТОПОНИМИКА

Ю.Т. Руденко. **Топонимия озерных рек** 33

У НАС В ГОСТЯХ

О.В. Жебелев. Музей истории соли России 36

МУЗЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В.В. Тихонов. К вопросу обоснованности
использования новоделов при создании музеев
под открытым небом 45

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ 49

КОНФЕРЕНЦИИ 66

НОВЫЕ КНИГИ 67

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

Шаманские песнопения сибирских тюрков 68

НА ДОСУГЕ

Якутские загадки 72

1645761

Учредитель и издатель:

Архитектурно-этнографический музей «Тальцы».
ЛР 040958 от 01.04.99. АЭМ «Тальцы».
Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2.
Тел. (8-3952) 33-47-05

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Т.А. Крючкова, канд. ист. наук Ю.П. Лыхин (отв. секретарь), канд. ист. наук Л.В. Мельникова, А.К. Нефедьева, В.В. Тихонов (гл. редактор)

Редактор-составитель номера: Ю.П. Лыхин

Редактор: Г.Д. Лопатовская

Компьютерный набор: А.В. Горбунова

Оригинал-макет: Ю.С. Макарова

Подготовка к печати: Изд-во «ИП Макаров С.Е.»

Свидетельство о регистрации № И-0236 от 21 декабря 1995 г., выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации.

Адрес редакции: Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2.
Тел. (8-3952) 33-47-05, факс (8-3952) 20-10-92,
E-mail: talci@irk.ru

На обложке:

- С. 1 — *Людмилинская скважина (1906 г.) Троицкого сользавода И.В. Рязанцева, г. Соликамск, Пермская область.*
- С. 2 — *Фрагмент въездной зоны музея «Тальцы». Билетная касса. Фото В. Тихонова.*
- С. 3 — *Реконструкция фрагмента Илимского острога, музей «Тальцы». Фото В. Тихонова.*
— *Овин. Музей «Хохловка», г. Пермь. Фото В. Тихонова.*
- С. 4 — *Наличник окна усадьбы Непомилуева, XVIII в., музей «Тальцы». Фото В. Тихонова.*

Подписано в печать 12.12.02. Формат 60x90 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,00. Уч.-изд. л. 4,44. Тираж 1000 экз. Заказ № 3042. Цена свободная.

Отпечатано в ИПО БГУЭП, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Издательство «ИП Макаров С.Е.»
тел. 516-460, 516-484

© АЭМ «Тальцы», 2002

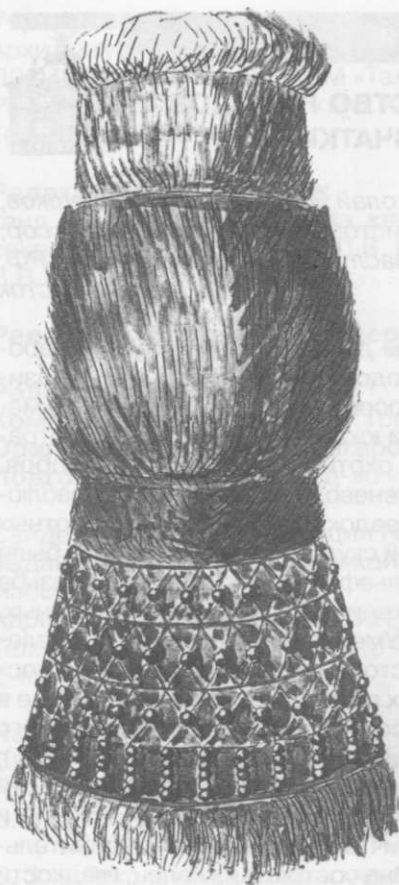
ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО НАРОДОВ ЧУКОТКИ И КАМЧАТКИ

*Николай Владимирович Кочешков,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
г. Владивосток*

В народном декоративном искусстве аборигенных народов Чукотки и Камчатки — азиатских эскимосов, алеутов, чукчей, ительменов, коряков и юкагиров — нашла свое отражение жизнь охотника, морского зверобоя, тундрового оленевода, их необычайная наблюдательность, отличное знание повадок и образа жизни животных приполярной зоны. Кроме круглой скульптуры у них широко были распространены барельеф, горельеф, ажурная пластика, резьба на костяных пластинках с изображением жилищ, лодок, животных, сценок охоты на морского зверя. Умение обработать части скелета кита или моржа и послужило истоком искусства резьбы по кости, доведенного в течение многих веков до совершенства. Еще в XVIII веке знаменитый русский исследователь народов Крайнего Северо-Востока Азии академик С.П. Крашенинников (1711–1755), восторгаясь мастерством древних косторезов, писал: «Из всей работы сих других народов, которую они каменными ножами и топорами весьма часто делают, ничто мне так не было удивительно, как цепь из морской кости... Она состояла из колец, гладкости подобно точеному, и из одного зуба была сделана; верхние кольца были у нее больше, нижние меньше, а длиною она была немного меньше полуаршина. Я могу смело сказать, что по чистоте работы и по искусству никто б не почел оную за труды дикого чукчи и за деланную каменным инструментом».

Для украшения одежды и ее принадлежностей — поясов, рукавиц, кисетов и т. п. — характерна меховая мозаика из геометрических фигур, а также вышивка волосом северного оленя, кистями меха, цветными бусами, бисером. Цветовая гамма весьма сдержанна, строится на сочетании меха черного, белого, коричневого. Скромность орнамента и цвета, по-видимому, не случайна: она очень удачно гармонирует с суровой красотой арктической природы.

Эскимосский кисет конца XIX в. Мех, цветной бисер. Музей антропологии и этнографии (МАЭ), г. Санкт-Петербург

Обработкой кости занимались исключительно мужчины, а шитьем и вышивкой — женщины. Общим для искусства народностей Чукотки и Камчатки является выраженная тесная связь человека с особенностями жизни и быта, с географической средой, с фольклором и древними верованиями.

Так, этнические традиции в искусстве чукчей и азиатских, или сибирских, эскимосов сформировались в бассейне Берингова моря. В XVIII–XIX веках эти народности вырезали из моржового клыка фигурки животных — песца, белого медведя, кита, тюленя, нерпы, диких уток. Костяные перекрытия своих жилищ, сидения и весла праздничных байдар они украшали повествовательными рисунками, наносимыми белой глиной, тюленьей кровью, сажей. Скульптуру и рисунки на кости создавали только мужчины. Женщины занимались изготовлением и украшением одежды и бытовых предметов, художественная отделка которых заключалась в аппликации из белого подшейного волоса оленя, меха и тюленьей кожи.

Ближайшие соседи чукчей и эскимосов — коряки, жившие на севере Камчатки, создали художественную культуру, по ряду признаков близкую чукотско-эскимосской. В отличие от своих соседей, коряки знали еще и орнаментальную резьбу по дереву, где преобладали квадраты, треугольники, овалы, завитки. Таким способом украшались коробки, ящики и небольшие дощечки, на которые женщины наматывали полосы меха. Орна-

мент коряков во многом походил на орнамент чукчей, но в плетении корзин и в меховых изделиях он более крупных размеров и иногда имеет более сложные формы.

В искусстве северных (пенжинских) коряков начала XIX века уже прослеживается заметное влияние русских (цветочные мотивы орнамента, розетки, вписанные в круг, и т. д.). Южные коряки позаимствовали некоторые мотивы искусства айнов (парные спирали с бутоновидными выступами между завитками). Эти

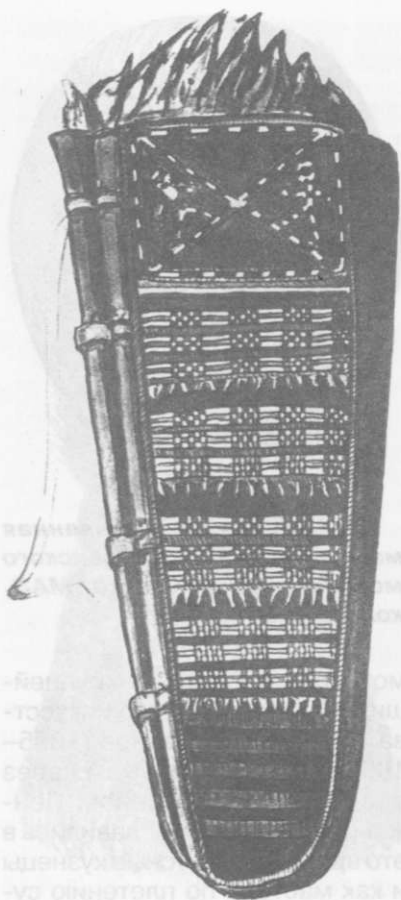

Эскимосская деревянная маска III в. н. э. из Эквенского могильника на Чукотке. МАЭ, колл. Д.А.Сергеева

Эскимосская маска XIX в. Дерево, китовый ус, растительная краска. Резьба, окрашивание. Приморский краеведческий музей имени В.К. Арсеньева (ПКМ), г. Владивосток

мотивы, как полагает крупнейший знаток народного искусства Сибири С.В. Иванов (1895–1986), попали к корякам через посредство ительменов. Пенжинские коряки прославились в это время как искусные кузнецы и как мастера по плетению сумок, корзин, мешков, по изготовлению из оленьих шкур одежды и обуви. Охотские коряки заимствовали некоторые элементы декора от эвенов и эвенков. Коряки-мужчины носили серьги или ушные подвески «кэмэ», состоящие из нанизанного на нитку бисера. У женщин в ушах были серьги, в которых вместо бусин подвешивался маленький колокольчик или се-

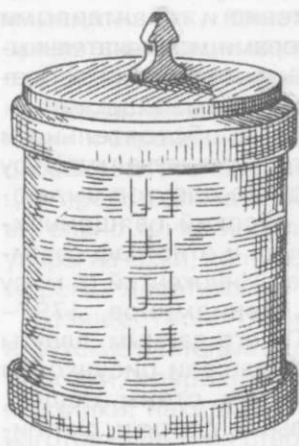
Чукотский колчан для стрел XIX в. Кожа, ровдуга, сухожилия, дерево. Шитье, стачивание, аппликация, вышивка. ПКМ

юкагиры хорошо знали кузнечное дело, которому выучились у якутов. Юкагирская вышивка по своим техническим приемам стояла ближе к эвенской и эвенкийской, чем к палеоазиатской. Шитье бисером, роспись по ровдуге (замше из оленьей кожи), кожаная мозаика, волосяной жгутик, кожаная бахрома свидетельствуют о близости искусства юкагиров северотунгусскому.

ребриная пластина, на руках — браслеты «миннэакса», круглые и плоские, шириной в палец.

Об искусстве юкагиров XVIII–XIX веков известно пока еще очень мало. Находясь в тесных контактах с соседними и дальними племенами и народами, они создали такое искусство, в котором нашли свое отражение эти связи. Так, орнамент юкагиров напоминает, с одной стороны, мелкий геометрический орнамент чукчей, коряков и ительменов, а с другой — эвенско-эвенкийский (круги, дуги с ромбовидными утолщениями на местах соединений). Этнические традиции юкагирского искусства ярко выражены в своеобразной резьбе по дереву, отличающейся от резьбы в искусстве их ближайших соседей. Юкагиры украшали резным орнаментом женские кроильные доски и мелкие деревянные предметы (различные корбочки, ящички, ложки, гребни, рукоятки лучковых сверл, луки оленьих седел). Традиции их резного искусства не имеют аналогий в искусстве других народностей Чукотки и Камчатки. По данным известного русского этнографа-североведа В.И. Иохельсона (1855–1937),

1

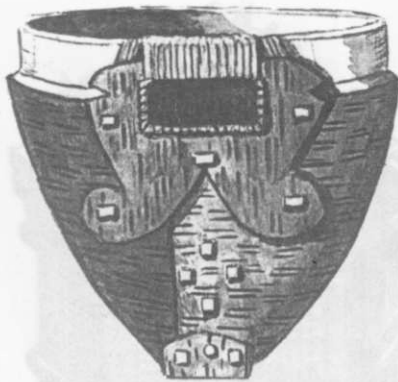

2

Ительменские табакерки XVIII – начала XIX в.: 1 – берестяная табакерка с деревянной крышечкой (Стеллер Г.В., 1774); 2 – деревянная табакерка с костяной резной головкой. МАЭ

Самобытные этнические традиции были присущи в XVIII веке искусству ительменов. Ительмены (старое название «камчадалы») издавна славились как искусные мастера обработки кожи; им принадлежит приоритет в изобретении очень интересного художественного приема — переплетения различно окрашенных кожаных ремешков, которыми оплетали копылья и другие части старинных собачьих саней-нарт, ремни, ременные петли и оштолы (тормозные палки для управления собачьей упряжкой). Из окрашенных в желтый и красный или в желтый и коричневый цвета ремешков ительмены сплетали в виде шашечек очень красивый узор. Им была известна и вышивка короткими стежками по темной коже толстыми сухожильными нитками в виде несложных геометрических узоров («шашечки», «треугольники», «зигзаги»). Вышивкой украшали главным образом сложенные вдвое ремни алыков (собачьих лямок) и дополнительных поперечных ремней к ним. Ительмены умели также изготавливать очень красивые изделия из бересты: сосуды для воды и для сбора ягод, туески, табакерки, украшенные тисненым орнаментом.

До первой половины XIX века сохраняли свои этнические традиции в народном декоративном искусстве и алеуты, населявшие так называемую Русскую Америку (полуостров Аляска и Алеутс-

Ительменский туесок «беток» для сбора ягод. Конец XIX в. Корни кедрового стланика, береста. ПКМ

кие острова). Они были одновременно и талантливыми скульпторами, и замечательными орнаменталистами, и прекрасными рисовальщиками.

Впервые обстоятельно и разносторонне изучал культуру и искусство алеутов выдающийся русский священник-миссионер и этнограф свяитель отец Иннокентий (в миру — И.Е. Вениаминов, 1797–1879). По его данным, алеуты умело украшали рисунком и орнаментом стены пещер, метательные дротики, охотничьи луки, головные уборы и маски. Им были известны раз-

нообразные приемы обработки кости: линейная, мелко-ямчатая и ажурная резьба, подцветка резных линий, инкрустация костью и металлами, профилировка, нанесение узора с помощью самодельного циркуля. Такого богатства технико-художественных приемов обработки кости не было ни у одного из народов Крайнего Северо-Востока Азии.

Художественная обработка дерева не нашла у алеутов широкого распространения, что объясняется его дефицитом на почти безлесных Алеутских островах (и затем на Командорских островах, где часть алеутов оказалась с середины XIX века). Резьбой алеуты декорировали оправы для женских ножей, колотушки для глушения рыбы, курительные трубки.

Наиболее богато украшались ритуальные охотничьи головные уборы: декор их состоял из накладных гравированных пластинок, сивучьих усов, бус, бисера, птичьих перьев, расписанных яркими цветами минеральных красок — белым, красным, желтым, зеленым, черным, синим. Такое широкое применение многоцветной росписи по дереву и металлу отличает искусство алеутов от искусства других народностей Крайнего Северо-Востока, сближая его с искусством индейцев Северо-Западной Америки, так же широко применявших краски при декорировании масок и тотемных столбов.

Своеобразные этнические традиции прослеживаются при анализе изделий из мягких материалов. Алеуты создавали из волоса оленя самые разнообразные узоры, используя при этом

технику, неизвестную другим народам. Так, простейший прием аппликации заключался в пришивании кожаной полоски продольными стежками нитки к окрашенной или к неокрашенной основе. Аппликация представляла собою удивительно тонко исполненные узоры из кожи, волоса, усиков морских животных.

Изяществом отличались алеутские плетеные изделия — циновки, коврики, мешочки, корзинки, накидки, футляры, изготовленные из стеблей дикого гороха и дикого ячменя, в силу экологических причин (изобилие трав для плетения и острый недостаток других природных материалов) эта этническая традиция алеутов достигла высочайшего технического совершенства.

С самого начала XX века искусство народов Крайнего Северо-Востока Азии претерпевает серьезные изменения. У чукчей и эскимосов большое развитие получает гравировка на моржовом клыке. Мелкие плоскостно-силуэтные изображения, равномерно разбросанные по гладкой поверхности

клыка, стали наноситься с помощью контурных линий и штриховки. В выгравированные линии втиралась черная и красная краска. В жанровых сценках реализм и непосредственность трактовки животных сочетались со схематической передачей человеческих фигур, удачно раскрывалась хозяйственная деятельность чукчей и эскимосов, показывались их домашние занятия и праздники. Уже в первых произведениях вырабатываются ставшие впоследствии традиционными композиционные принципы реше-

1

2

Детали старинных ительменских саней-нарт «схлэн»: 1 — передняя спинка, 2 — задняя спинка. Дерево, кожаные ремешки, резьба, продержжка ремешками. ПКМ

**Эвенская детская колыбель
конца XIX в. ПКМ**

ния выбранных сюжетов, главным из которых стал принцип повествовательности сценок жизни и труда.

Заметно изменилось и искусство коряков. В нем с древних времен были развиты резьба по дереву, рогу и кости, аппликация из меха и кожи, вышивка по коже сухожильными нитками и оленьим волосом, плетение узорных мешков и корзин из травы. С середины XIX века мужчины-коряки под влиянием чукчей и эскимосов стали вырезать из моржового клыка и из рога северного барана миниатюрные фигурки людей и животных в движении и даже целые сценки, изображающие борьбу, охоту, упряжку оленей и собак. С конца XIX – начала XX века коряки начали изготавливать на заказ мозаичные меховые

коврики, украшенные аппликацией и вышивкой.

Так в их декоративном искусстве зародилась новая традиция. Затем, под влиянием русских, они начали применять насечку серебром, медью, оловом. Изменился и социальный характер их кузнечного ремесла: коряки стали работать по заказам русских торговцев, которые снабжали их материалом, но часть своих изделий коряки обменивали оленеводам.

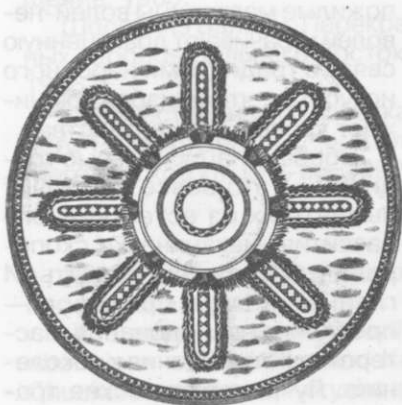
Влияние русских особенно значительно проявилось в народном декоративном искусстве ительменов и командорских алеутов. Вышивка гладью, покупные ткани, обилие растительного орнамента в украшениях резко изменили характер искусства народностей Чукотки и Камчатки. Но это отнюдь не означало, что их искусство утратило в конце XIX – начале XX века свои этнические традиции. Они остались жить в расписном орнаменте алеутов и в ительменской резьбе по дереву.

В советские годы в традиционном народном декоративном искусстве Чукотки и Камчатки появилось немало нового. Чукчи и

эскимосы научились изготовлять настенные коврики, украшенные меховой мозаикой, продолжали совершенствоваться в скульптуре и гравировке на моржовом клыке. В первые послевоенные годы заслуженный успех и известность пришли к мастерам чукотского поселка Уэлең, к авторам многофигурных композиций и сюжетных гравюр на морском клыке — не только к мужчинам Вуквутагину, Хухутану, Туккаю, но и к женщинам-мастерицам Эмкуль, Янку, Тынатваль и другим. Стали известны корякские мастерицы по изготовлению ковров и одежды В. Милют, В. Твылян, П. Пелай, Н. Ковынь,

Корякские торбаса 1930-х гг. Олений камус, меховая мозаика, ровдуга, шитье оленьим волосом, вышивка цветными нитками. Музей Арктики и Антарктики, г. Санкт-Петербург

Мастерица А.И. Попова. Корякский ковер «Солнце». 1980 г. Мех нерпы, собаки, белька, камус, меховая мозаика, вышивка волосом оленя. Художественный фонд Российской Федерации (ХФРФ), г. Москва

ительменки У. Дьяконова и Л. Толман, алеутский мастер резьбы по камню С. Григорьев.

К сожалению, начиная с 60–70-х годов XX века в искусстве народностей Чукотки и Камчатки стал наблюдаться серьезный спад. В этом обширном российском регионе сегодня, например, продолжают свою творческую работу лишь весьма пожилые мастерицы, забыты народные умельцы в среде ительменов, юкагиров, алеутов.

Существенные недостатки имеются сегодня и в деле под-

готовки художников-педагогов из числа коренного населения.

В результате полного невнимания местных властей к подготовке национальных кадров дети северян, живущие в интернатах, ничего не знают о своем родном искусстве, уроки труда там проходят в полном отрыве от жизни, а уроки рисования нередко доверены неподготовленным людям. Все это отрицательно сказывается на развитии национального искусства. А работающие ныне

Мастерица Е.Е. Аммосова. Эвенский народный кафтан. 1979 г. Мех, лосиная ровдуга, аппликация из ткани, шитье цветным бисером. ХФРФ

1

2

Современные художественные изделия охотских эвенов: 1 — сумка эвенская. 1980 г. Олений мех, мозаика, цветной бисер; 2 — ковер эвенский. 1980 г. Олений мех, камус, мозаика. ХФРФ

пожилые мастерицы волей-неволей утрачивают драгоценную связь с традициями народного искусства, что неизбежно снижает уровень их мастерства.

Сберечь национальные традиции — это вовсе не значит вырвать их из естественного развития, механически скопировать и законсервировать. И главное в этом процессе — проблемы наследования мастерства от поколения к поколению. Лучшие этнические традиции должны быть понятны и близки не единицам, а всему народу, ибо основным законом развития народного декоративного искусства всегда были и будут традиции и коллективность.

ЛИТЕРАТУРА

Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. — СПб., 1840. — Т. 2.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам конца XIX – начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. — М.: Просвещение, 1980.

Каплан Н.И. Художественные изделия народов Севера Сибири. — М.: Внешторгиздат, 1981.

Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР (XVIII–XX вв.). — Л.: Наука, 1989.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки: С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. — М.; Л.: Географгиз, 1949.

Митлянская Т.Б. Художники Чукотки. — М.: Изобразительное искусство, 1976.

Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока: Книга для учителя. — М.: Просвещение, 1983.

Шоссоннэ Валери. Перекрестки континентов: Культуры коренных народов Дальнего Востока и Аляски. — Вашингтон; Москва, 1996.

Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока. — Вып. I. Чукчи. Эскимосы. — Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1990.

REVIEW

Nikolai V. Kocheshkov. Decorative art of the peoples of Chukotka and Kamchatka.

The article deals with traditional people's decorative art of the aborigines of Chukotka and Kamchatka — asian Eskimos, Aleuts, Chuckchies, Itelmen, Koryaks and Yukagirs. The art of these peoples is characterized by horn and bone carving, fur and leather applique work, embroidery with tendon threads and deer hair, needle work with beads, making bags, baskets, patterned sacks and other kinds of decorative art.

БИТОК ДА ЗАПЛЕЧНИК

Любовь
Сергеевна
Дмитриева

Михаил
Николаевич
Моролев

творческая мастерская
«Берестень»,
г. Иркутск

Береза — удивительное дерево. Ее ценность определяется пластичностью, неприхотливостью, способностью расти и возобновляться в различных лесорастительных условиях. Она дает высококачественное сырье для разных отраслей промышленности. Все части березы: почки, ветки, листья, береста, сок и древесина, с давних пор широко используются человеком. Благодаря ценным свойствам и качествам, особой красоте и широкому распространению о березе сложилось представление как о национальном дереве России.

В данной работе речь пойдет о бересте и изделиях из нее.

Береста — наружная часть коры березы. Ее замечательные свойства: прочность, гибкость, устойчивость к гниению, пластичность, малая плотность, гидро- и термоизоляционность, а главное — доступность и простота обработки, еще издавна создали ей репутацию прекрасного и универсального материала для изготовления самых разнообразных предметов домашнего обихода.

Традиционными изделиями из берестяного пласта являются туеса (бураки) — цилиндрические сосуды разных размеров для хранения солений, кваса, молока, сметаны, меда, масла; короба, ковшики, солонки, лукошки (зобенки) и т. д. Из берестяного лыка плетут легкие прочные и удобные кошель (пестери) с трапцевидной крышкой и петлями для лямок, предназначенные для переноски тяжестей; лапти, ступни, корзинки, подстаканники, сахарницы, хлебницы, футляры и другие предметы утилитарного и декоративного характера. Многие из этих предметов не

только не утратили практического значения в наши дни, но и превосходят изделия из современных материалов.

Авторы наблюдали берестяные изделия в быту деревенских жителей Восточной Сибири, например, в Каратузском, Минусинском, Кежемском и других районах Красноярского края, Иркутской области, Забайкалья. Природная красота материала, технологичность, практичность изделий всегда привлекали внимание, их хотелось поддержать, погладить, рассмотреть. Сказанное послужило причиной глубокого изучения в дальнейшем берестяного ремесла и его освоения.

Целью статьи является изложение результатов изучения уникальных на сегодня берестяных изделий: битка и заплечника, изготовленных в конце XIX — начале XX века и предназначенных для сбора ягоды голубики.

Указанные предметы находятся в коллекции берестяных изделий (лаптей, набирух, лукошек, сеяльниц, сит, ведер, сумок, семейских туесов) Иркутского областного краеведческого музея за номерами 4399-4 и 10951 соответственно.

Биток и заплечник изготовлены из пластовой бересты лицевой стороной внутрь; прошиты корнем, веревками и берестяным лыком.

Биток (рис. 1) по виду напоминает сапожок с узким носком и конструктивно состоит из вертикальной цилиндрической

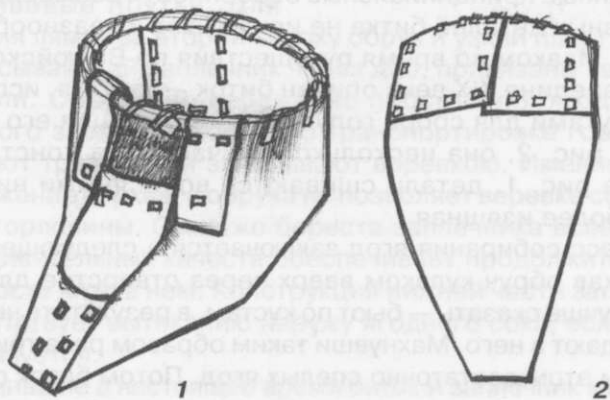

Рис. 1. Биток из д. Усольцево Кежемского района Красноярского края: 1 — общий вид; 2 — дно. Рисунок Н.К. Полянской

Рис. 2. Куюбыл (биток)

их временного хранения (накапливания). Вместимость такой посуды 5–7 л, диаметр зева — около 25 см, высота горловины — 15–20 см.

Указанные принципиальные особенности размеров и конструктивных деталей битка не исключают их разнообразия. Так, Р.К. Мааком во время путешествия по Вилюйскому округу в середине XIX века описан биток — куюбыл, используемый якутами для сбора голубики. Конструкция его приведена на рис. 2, она несколько отличается от конструкции битка на рис. 1, детали сшиваются волосяными нитками, форма более изящная.

Процесс собирания ягод заключается в следующем. Битком, зажав обруч кулаком вверх через отверстие для руки, машут, лучше сказать — бьют по кустам, в результате чего ягоды попадают в него. Махнувши таким образом раза три, собирают при этом достаточно спелых ягод. Потом биток опрокидывают через плечо, в результате чего ягоды пересыпаются в заплечник, который собиратели ягод носят на спине. Процесс собирания продолжают, повторяя операции. При определен-

кой части — горловины и почти горизонтальной, похожей на усеченный конус. Верх горловины — зев имеет круглую форму, пришит веревками к толстому ивовому обручу. Дно имеет форму трапеции. Горловина расположена примерно над половиною широкой части дна и снабжена отверстием для руки со стороны выступающей конусообразной части. Края отверстия для руки дополнительно укреплены пришитыми берестяными пластинами. На рис. 1 показано, как прошит носок битка и конструкция его задней стенки. Горловина битка служит приемником ягод, а конусообразная часть — для

ной сноровке и навыках этот процесс довольно скорый, за час можно собрать до ведра и более ягод.

Заплетник (рис. 3) изготовлен также из пластов бересты, снабжен обручами из ивового прута, прошит корнем. Высота его составляет 50 см, диаметр горловины более 35 см. Спереди заплетник имеет форму слегка зауживающегося кверху прямоугольника. Внизу заплетник плоский, а вверху приобретает округлую форму.

1645461

Форма и размер горловины заплетника делают его совместимым с битком при высыпании ягод. Вместимость заплетника более трех ведер. Для прочности в нижней его части пришит пласт бересты, перегнутый пополам, по бокам — ивовые прутья. Для крепления лямок за второй сверху обруч и узкий пласт бересты, опоясывающий заплетник через дно, привязаны веревочные петли. Обычно во избежание просыпания ягод из заполненного заплетника при его транспортировке горловину покрывают тряпичной тканью и завязывают веревкой. Именно такое расположение верхнего обруча не позволяет веревке соскользнуть с горловины. Сама же береста заплетника вследствие своих удивительных качеств обеспечивает продолжительную сохранность ягод в нем. Конструкция нижней части заплетника препятствует вытеканию наружу ягодного сока, если таковой образуется.

Заменившие в настоящее время биток и заплетник металлические совки с зубьями и горбовик исключают избирательность по спелости собираемых ягод, срывают листья и верхушки кустов, ломают ветки, нанося тем самым вред природе. Скорость

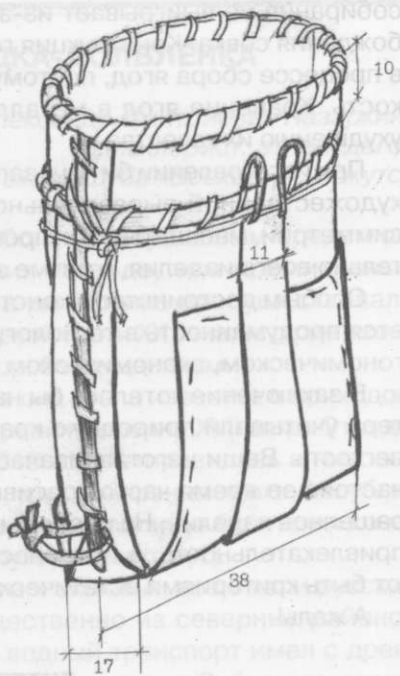

Рис. 3. Заплетник. Рисунок Н.К. Полянской

собирания не выигрывает из-за необходимости частого освобождения совка. Конструкция горбовика не обеспечивает этого в процессе сбора ягод, поэтому требуется дополнительная емкость. Хранение ягод в металлическом горбовике приводит к ухудшению их качества.

При изготовлении битка и заплечника использованы средства художественной выразительности, проявляющиеся в осевой симметрии, масштабности, пропорциональности частей относительно всего изделия, в ритме элементов и т. д.

Особым достоинством конструкций битка и заплечника является продуманность в технологическом, эксплуатационном, эргономическом, экономическом и экологическом аспектах.

В заключение хотелось бы напомнить о том, что старые мастера учитывали природную красоту бересты, ее фактуру, цвет, легкость. Вещи изготавливались полезные и технологичные. В настоящее время часто красивым считается сложное, ярко украшенное изделие. На первое место ставится его коммерческая привлекательность, а полезность и конструктивность перестают быть критериями эстетического.

А жаль!..

ЛИТЕРАТУРА

Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры. — М., 1990.

Народные мастера: Традиции, школы. — М., 1985.

Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. — М., 1983.

Маак Р.К. Вилюйский округ. — 2-е изд. — М., 1994.

REVIEW

Lyubov S. Dmitrieva, Mikhail N. Morolev. A bat and a knap-sack.

Birch bark was long known in Siberia as beautiful and multipurpose material for making various articles of domestic use. The aim of the article is to state the results of investigating unique birch bark articles — a bat and knap-sack, made at the end of XIX century and the beginning of XX century and was meant for picking great bilberries.

АНГАРСКАЯ ЛОДКА-ДОЛБЛЕНКА

*Александр Дмитриевич Назаркин,
фольклорист, этнопедагог
детского клуба «Восход», г. Иркутск*

Являясь более совершенным средством передвижения по воде, чем примитивные плоты, лодка-долбленка просуществовала вплоть до первой трети XX века, уступив в конкурентной борьбе дощаникам.

На Ангаре она стала известна с приходом русских в первой половине XVII века. Отряды казаков из Енисейска еще в 1619 году отправились в низовья Ангары, заселенные тунгусами, для собирания ясака. Углубляясь далеко вверх по течению, они доходили до бурятских кочевий, преодолевая пороги на стругах и каюках (1).

По Ангаре строились остроги и зимовья, возникали русские поселения выходцев преимущественно из северных районов России. В северных губерниях водный транспорт имел с древних времен широкое распространение, так и Сибирь со своим бездорожьем и обилием лесоматериалов для изготовления лодок способствовала их производству и распространению. Расселяясь на берегах Ангары, крестьяне занимались промысловой добычей рыбы, где лодка являлась необходимым вспомогательным орудием. Нормальный, хорошо владеющий топором крестьянин обеспечивал себя лодкой сам. На Ангаре долбленка изготавливалась по следующей технологии (2).

Выбиралась гладкоствольная прямая осина с таким расчетом, чтобы толщина ее в верхнем срезе была не менее 50 см. Чем больше диаметр дерева, тем грузоподъемней можно сделать лодку. У сваленной осины после разметки вырезали нужной длины заготовку на корпус лодки (естественно, что чем длиннее лодка, тем грузоподъемней она была), после чего топором обрабатывали ее концы с наружной стороны, делая их примерно равного диаметра, по длине 1–1,5 м с каждого конца (рис. 1).

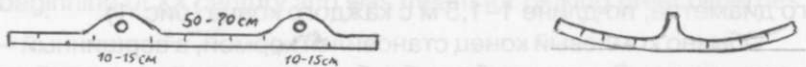
Обычно комлевый конец становился кормой, а вершинный — носом лодки. Сделав грубую обработку кормовой и носовой части лодки, по всей ее длине с помощью тесла вытесывалась внут-

Рис. 1. Разметка корпуса лодки

ренняя часть древесины до толщины стенок 5–7 см по всей окружности. Затем делалась разметка под стопорки: отступив 1–1,5 см от конца лодки, размечали по всей ее длине через 15–20 см и по окружности 7–10 см. Далее по разметке сверлились буравчиком отверстия диаметром 5 мм, в которые заколачивались соответствующей толщины стопорки длиной 15–20 мм, предварительно заготовленные и пропитанные в смоле. Если смолы не было, то стопорки чернились сажей или углем. Такие стопорки впоследствии заменяли пропитанными в смоле или краске, так как они, подсыхая, начинали выпадать. После постановки стопорков можно было продолжать дальнейшую обтеску изнутри стенок лодки теслом до толщины 15–20 мм, т. е. до стопорков, поставленных с наружной стороны. Стопорки служили для ориентировки, какой толщины должны были быть борта лодки, а черный цвет их контрастно выделялся. Одновременно с разметкой стопорков намечались места, где должны крепиться к дну лодки шпангоуты (упруги) от А до В на расстоянии 50–70 см между ними. При обработке будущего днища лодки на нем делали (оставляли) выступы для крепления шпангоутов, имеющих форму как на рис. 2. Шпангоуты заготавливались из еловых комлей с корневищами или других дугообразных порослей деревьев нужного размера и конфигурации по месту в лодке.

Когда заканчивалась вытеска теслом внутренности лодки, ее полностью заполняли водой или полностью погружали ее в воду на один-два дня, чтобы она хорошо пропиталась водой (размокла). Затем лодку клали на две жерди и на расстоянии одного метра от нее разводили костер по всей длине. Древесина, сильно пропитанная водой, накалялась жаром от костра, распаривалась, становилась мягкой и в это время легко поддавалась разводке

Рис. 2. Разметка выступов для крепления шпангоутов

бортов с помощью распорных палочек, приготовленных заранее. Когда борта разводились до требуемого положения, крепились шпангоуты и делалась окончательная остружка внутренней стороны бортов и днища ручным скобелем. Если нужно было, то на борта нашивали планширь из тонкой доски, желательнее еловой. Немного подсохшую лодку обычно просмаливали один-два раза горячей смолой, и она была готова к применению.

Такая лодка при небольших размерах (до 3 м) имела вес не более 10–12 кг, поднимала одного-двух человек и легко переносилась с места на место. При плавании она требовала навыка и способности сохранять равновесие, так как была верткой. В движение приводилась одним веслом длиной 2 м с лопастями по концам. Служила для быстрых передвижений, высмотря сетей, охоты и других целей.

Долбленка больших размеров, часто с одним набоем из досок для повышения борта, была распространена среди русских рыбаков по горным рекам, причем на таких лодках шли против течения на шестах длиной 3–4 м, отталкиваясь ими о дно реки, стоя на корме.

Велико было значение долбленки, исправно послужившей многим поколениям людей, живших у воды. Только у не имеющих призвания к рыбной ловле либо у боящихся воды не было своей лодки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Разновидности лодок-долбленок см.: Определитель памятников материальной культуры «Хозяйство и быт русских крестьян». — М., 1959. — С. 234–245.

2. Записано со слов Семена Ивановича Прохорова, жителя г. Усолъе-Сибирское, 20 июня 1984 г.

REVIEW

Alexander D. Nazarkin. Angarsk hollowed-out boat.

The article deals with about one of the wide-spread means of water conveyance in Siberia. On the Angara river the hollowed-out boat became well-known after coming the Russian there in the first half of XVII century and it was used till the first third of XX century. The author gives a detail technology of making the boat.

ПРАЗДНИК СТРИЖКИ ОВЕЦ

Татьяна Николаевна Гусейнова

Нина Дмитриевна Нагайцева
преподаватели кафедры
музейного дела и охраны
памятников Восточно-
Сибирской государственной
академии культуры и ис-
кусств ВСГАКИ, г. Улан-Удэ

Проведение праздников в музеях дело очень хлопотное и сложное. В то же время праздник в музее обычно вызывает у посетителей большой интерес. Возникает много вопросов: что там будет, кто будет принимать участие, что нового работники музея покажут зрителям, насколько такой праздник будет познавательным, развлекательным и как даст отдохнуть? А праздник, организованный этнографическим музеем, вызывает особый интерес. Праздник в музее под открытым небом обладает целым рядом специфических возможностей для посетителей. Это и возможность погулять, отдохнуть, пообщаться. Это и погружение в среду, в которой раньше проходили те или иные трудовые процессы. Это и возможность самим принимать активное участие в действии праздника и трудовых процессах, т. е. пилить, строгать, лепить, стричь овец, а не просто стоять сторонним наблюдателем на обочине музейной улицы.

В Восточной Сибири имеется несколько интересных музеев под открытым небом. Среди них можно назвать Якутский музей, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Этнографический музей народов Забайкалья в Улан-Удэ. В этих музеях накоплен определенный опыт проведения праздников. Мы рассмотрим более подробно одно из мероприятий Этнографического музея народов Забайкалья, которое прошло летом 2001 года.

Создание Этнографического музея народов Забайкалья — результат заботы правительства республики об охране и сохранении памятников истории и культуры народов этого региона. Отсюда вытекают основные задачи музея: знакомство посетителей с историей края, с материальной и духовной культурой его

народов; сбор и научная обработка вещественных памятников истории и культуры; показ их в историческом взаимодействии; воспитание любви и уважения к традициям прошлого. В музее вводятся новые экспозиции, выставки сменяют друг друга, интересные экспонаты привлекают внимание посетителей так же, как и фольклорные праздники. Но надо отметить, что сам музей очень мало занимается организацией праздников, давая возможность другим использовать территорию музея, а уникальные музейные фонды и материалы становятся только фоном для праздника. Такие праздники нельзя назвать музейными, хотя по своей сути они и относятся к разряду фольклорных.

Авторы статьи попытались изменить эту практику и предложили провести праздник с учетом возможностей музея и с активизацией познавательной деятельности посетителей при помощи ряда экспонатов музея или предметов-новоделов.

10 июня 2001 года на территории музея был проведен праздник, который в рекламе объявили как День традиционных ремесел, а на самом деле это был праздник сельскохозяйственного цикла, посвященный стрижке овец. Выбор данной темы праздника вполне логичен и объясним. Исконное бурятское население края испокон веков занималось кочевым скотоводством, овцы являются очень важными домашними животными, дающими бурятам и мясо, и шерсть, и кожи. В плане проведения праздника была поставлена задача показать посетителям целый ряд занятий, свя-

Овцы в загоне

Теребление шерсти

составили костяк режиссерско-постановочной группы. Активно участвовали также фольклорные коллективы ВСГАКИ — семейский ансамбль «Забайкальские шаркуны» (руководители Н.И. Решиков и В.С. Решикова) и бурятская фольклорная группа (руководитель В.Ц. Дамбуева).

За драматургическую основу проведения праздника взят принцип организации уличных праздников, в которых обозначены площадки, темы, цели и круг участников и аниматоров, отвечающих за повышенный уровень импровизации и высокий эмоциональный накал всего действия. На фольклорные коллективы легла значительная нагрузка по проведению праздника. Организаторы таким образом выстроили канву праздника, что все события, сценки логично вытекают друг из друга и были по возможности приближены к традиционной бытовой действительности. Участники имели полную свободу импровизации в пределах заданной темы. Они активно играли на протяжении всего действия и реконструировали несколько бытовых сцен, таких как «сговор» и «продажа шерсти». Их песни, танцы также способствовали активизации зрителей и созданию атмосферы единения зрителей

занных с овцами. Это стрижка овец, обработка шерсти, катание войлока, прядение и вязание. В городе найти мастеров, владеющих старыми способами обработки шерсти, сложно, и поэтому директору музея Н.Д. Чимбееву пришлось приложить немало усилий, чтобы данный праздник состоялся. Как ни странно, многих мастериц, в том числе и по катанию войлока, он нашел у себя в музее среди его сотрудников. А вот шерсть пришлось поискать. Объехав не одну деревню, директор все же нашел, отобрал и закупил высококачественную шерсть, пригодную для катания войлоков.

В подготовке и проведении праздника приняли участие авторы данной статьи, которые и

с действием. Исчезло условное деление на актеров и зрителей, и к концу праздника уже все были активными участниками событий и действий, происходящих на площадях.

Для украшения действий коллективы использовали юролы (благопожелания), которые сопровождали все этапы праздника и хорошо воспринимались зрителями. Эти пожелания традиционные, национальные и колоритны, но в настоящее время о них знают и помнят не все. А в фольклорном бурятском празднике без них теряется сам его дух.

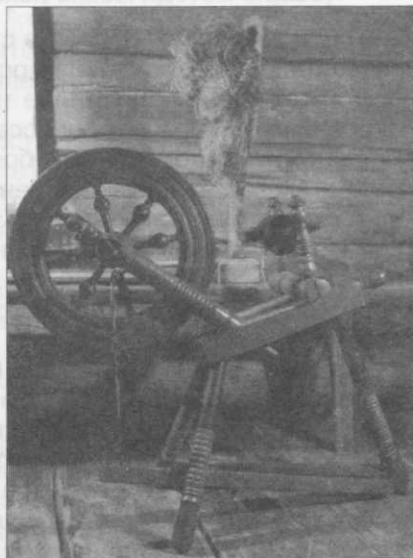
Праздник показал занятия прошлого, но и настоящее на нем было представлено ярко и образно.

В прологе праздника было дано слово ученому-историку И.Б. Батуевой, профессору ВСГАКИ, доктору исторических наук, изучающей прошлое, которая любезно предоставила нам материалы и для проведения праздника. Она напомнила всем о значимости прошлого и взаимосвязи его с настоящим.

Во второй, основной, части праздника через технологические процессы стрижки овец и обработки шерсти была показана материальная (орудия труда, одежда, жилище, утварь) и духовная (песни, танцы, юролы, улигеры, музыкальные инструменты, игры) культура.

Финал праздника был выстроен в форме сочетания традиционных и современных национальных элементов: спортивные национальные игры, концерт, выставка современных изделий из войлока фабрики «Наран». Используемая форма концерта-переключки дала возможность показать своеобразие и колорит двух культур — русской (семейской) и бурятской, что и доставило огромное удовольствие зрителям.

Хочется отметить, что, несмотря на пасмурную погоду, посетителей было немало. Это студенты, солдаты, школьники, гости и жители Улан-Удэ. Они принимали активное участие в

Семейская прялка

проведении праздника: пробовали стричь овец старинными специальными овечьими ножницами (подлинными экспонатами музея), теребили шерсть при помощи палочек так, как это делали исстари, наблюдали за катанием войлока и пробовали сами прясть шерстяные нити. Никому не было скучно. Часто среди гостей звучал смех, ведь все операции по обработке шерсти кажутся легкими только на первый взгляд, а на деле нужны сноровка и определенная привычка. После праздника можно было услышать в разговорах посетителей их отзывы и впечатления. Они говорили об ощущениях во время стрижки овец старинными ножницами, посмеивались над своей неловкостью во время теребления шерсти и ее прядения на механической самопрялке, удивлялись ловкости и умению мастериц — сотрудниц музея, которые в совершенстве владеют навыками обработки шерсти; ощущалось удовлетворение от времени, проведенного в музее. А организаторам это показало, что они добились поставленных целей.

Для тех, кто заинтересовался данным праздником, мы предлагаем сценарный ход, который может быть использован с учетом местных условий, фондов и возможностей.

СЦЕНАРНЫЙ ХОД ПРАЗДНИКА СТРИЖКИ ОВЕЦ (общие методические рекомендации по проведению)

Первая площадка — место стрижки овец. В процессе стрижки можно организовать конкурс на скорость стрижки «Кто быстрее» (всех овец разделить на три группы, чтобы возможен был периодический повтор процесса для показа новым посетителям). После стрижки проводится обряд благодарения и благодарения богам за удачное завершение дела. Для этих целей, согласно бурятскому обычаю, используется белая пища. В это время возможно награждение победителей конкурса. Шерсть, полученная от стрижки, делится на две части. Одна часть уходит на площадку для катания войлока, а вторая — попадает на продажу на ярмарку.

Вторая площадка. Ярмарка. На ярмарке шерсть покупают семейские и везут ее к себе домой (развитие второй линии — о переработке шерсти у семейских).

На этой же площадке организована продажа булочек, чая, поз, сувениров. Здесь же находится сценическая площадка, на которой выступают фольклорные коллективы. Мастера-ремесленники делают и продают свои изделия.

Третья площадка — место для подготовки шерсти к катанию войлока.

Первый этап — сортировка шерсти.

Второй этап — тербление и раздергивание шерсти вручную и при помощи специальных заранее заготовленных палочек. Этап работы под названием «нооно хабаагар сохихо».

Третий этап — собственно катание войлока (решить каким способом — ручным или при помощи лошади).

Четвертая площадка (семейские). Здесь идет прядение шерсти в нить при помощи веретёна и механической прялки, вязание мелких изделий при помощи спиц (необходимо создать условия и для работы посетителей, желающих попробовать эти виды работ), плетение семейских поясов (если будет специалист, бабушка, которая это умеет).

Пятая площадка. Катание детей на лошадях. Если на территории музея есть удобная дорожка достаточной длины, то можно провести несколько заездов всадников на скорость, можно организовать скачки на ипподроме.

Шестая площадка. Место спортивных соревнований.

Конкурс «Испытание силы большого пальца» (эрхэн шанга турмаха) или стрельбы из лука. Возможно участие двух групп стрелков: одна — это спортсмены-профессионалы, вторая — посетители музея (число стрелков-посетителей надо оговорить).

Конкурс «Испытание силы плеч» (эми хуши туршаха), борьба борцов друг с другом.

Весь праздник можно разделить на три больших блока:

Первый блок — сговор о начале стрижки овец, распределение обязанностей, стрижка.

Второй блок — обработка шерсти. На каждой площадке должны быть сотрудники — комментаторы происходящего. Нужно предусмотреть возможность участия посетителей в данном трудовом процессе, который должен идти циклично, т. е. периодически повторяться.

Третий блок — ярмарка, концерт, состязания (народное гуляние).

Организаторам праздника следует также обратить внимание на следующее:

1. Возможно проведение конкурса пословиц, поговорок, загадок, юролов.

2. Обязательно нужно радиофицировать праздник — иметь озвучивающую аппаратуру и громкоговорители.

3. Должен быть изготовлен буклет-программа к входному билету с планом проведения праздника и указанием времени начала каждого мероприятия.

4. Требуется организовать рекреационные зоны:

— пункты питания с национальными блюдами (семейские русские и бурятские);

— скамейки, лавки.

5. Коммуникативные организационные вопросы:

— охрана транспорта или платная стоянка в специально отведенном месте;

— организация автобусного маршрута;

— музыкальное оформление праздника (подобрать национальную бурятскую музыку, в том числе и для фонового озвучивания).

6. Было бы хорошо, чтобы по громкоговорителю звучали благопожелания посетителям музея, возможно проведение устного журнала об обычаях и традициях бурят, об отдельных предметах бурятского быта и др. (работа для научных сотрудников).

7. С целью активизации аудитории можно привлечь к празднику землячества, самодеятельные и профессиональные коллективы районов, а также отдельных исполнителей.

Успех праздника в большой степени обуславливают хорошо продуманная подготовительная работа и решение организационных вопросов. Необходимо организовать своевременную и качественную рекламу праздника. Еще раз обращаем внимание на то, что проведение такого праздника носит импровизированный характер, причем каждый аниматор должен точно знать, какой конечный результат своей деятельности он хочет получить. Общее эмоциональное настроение участников праздника зависит от четкости его организации и от действий служб, его проводящих.

При написании сценария необходимо учитывать общее композиционное построение праздника: пролог, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и финал. Тогда вашему празднику обеспечен успех.

REVIEW

Tatyana N. Guseinova, Nina D. Nagaitseva. The holiday of sheep shearing.

Holidays held in the open-air museum cause a great interest of the visitors. The authors tell their readers one of such holidays at the ethnography museum of the peoples of Zabaikalye. It was a holiday of Buryat agricultural cycle devoted to sheep shearing and was held in Ulan-Ude.

During the holiday the visitors were shown a number of trades dealing with sheep-shearing, processing wool, rolling felt, spinning and knitting. The article contains the scenario of holding the holiday.

ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ В МУЗЕЕ «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»

*Алексей Вячеславович Портола,
научный сотрудник отдела
этнографии музея-заповедника
«Томская Писаница»*

Вот уже три года в музее-заповеднике «Томская Писаница» действует комплекс открытого типа «Капище Перуна». Это святилище славян-язычников X века реконструировано по материалам раскопок в урочище Перынь близ Новгорода Великого. В плане оно похоже на громадный цветок с восемью лепестками, в каждом — костер. В центре — копия знаменитого Збручского идола. Сакральная граница обозначена дугообразным частоколом, у капища располагаются деревянные идолы основных славянских божеств: Сварога, Велеса, Рожаниц и т. д.

Первые же экскурсии выявили, что о данной области истории наши современники имеют весьма смутное представление. На вопрос, что они знают о богах и капищах вообще, вспоминают персонажей греко-римской, египетской мифологии — Зевса, Венеру, Осириса. Пласт древней славянской, дохристианской культуры часто остается для нас за кадром, хотя языческие реликты двух-трехтысячелетней давности сохранились в сказках, песнях, пословицах, в современном разговорном языке. Языческие корни русского народа оказались столь глубоки, что при насаждении православия произошло слияние христианства и язычества, причем основой сложившейся религии стали именно дохристианские верования и обряды. Велес превратился во Власия — святого покровителя скота, Макошь — в Праскеву Пятницу, Перун — в Илью Пророка. Церкви строились на капищах, христианские праздники ложились на дни солнцестояния и равноденствия.

Языческая вера славян, как и шаманизм, таит немало по-

Жрец воздает хвалу Перуну на капище

ложительных моментов, которые нам полезно было бы вспомнить и осмыслить. Выверенная тысячелетиями традиция хранила травознание, стабильную систему традиционного воспитания детей, гармонично сочетающую цели, средства и результаты. В языческой вере были закреплены установки, по которым человек стремился не наносить ущерба природе, частью которой себя осознавал.

Язычество многолико. Это мировоззрение, которое охватывало всю сферу духовной жизни и значительную часть культуры материальной. Поэтому объяснить посетителям основные постулаты язычества на вербальном уровне сложно. Гораздо больше информации и эмоциональных ощущений может дать не экскурсия, а живые обряды в их первозданном виде. Правда, мировосприятие человека современной эпохи лежит в иной плоскости. Для нас древние охотничьи, аграрные обряды останутся если и понятными, то не принятыми. Имеет смысл стилизовать их, подогнать под современного зрителя, не коверкая сути.

При планировании праздника подобного типа мы остановились на воинских обрядах в честь Перуна — божества земного огня, бранной славы, земледелия.

Наиболее сложный момент — при показе реконструированных и стилизованных обрядов не допустить моментов шоу и фарса. Поэтому мы сознательно не стали привлекать музыкальные фольклорные коллективы, организовывать «массовые гуляния».

Для проведения основных обрядов на капище были приглашены члены молодежного военно-исторического клуба

«Единорог» в доспехах X–XII веков.

Из-за того, что в четверг, более уместный для проведения праздника (четверг — Перунов день), мы не смогли бы собрать достаточное количество посетителей, пришлось ориентироваться на выходной — субботу, 4 августа. Основное сакральное действие происходило на капище Перуна. Здесь после краткого вступления был добыт трением священный огонь, от которого зажжены ритуальные костры по окружности капища.

Посвящение в воины Перуна

Воздав хвалу богу-Громовнику и следуя его воле, жрец Перуна посадил возле капища росток священного дуба. Затем состоялись молодецкие игрища, театрализация «судного поединка» членами клуба «Единорог». Звучала гуслирная, средневековая музыка. Праздник закончился на капище посвящением в воины Перуновы отличившихся в играх посетителей. Посвящаемые приняли клятву защищать Родину, верой и правдой служить народу русскому.

Первоначально настроение зрителей было игривое и слегка недоуменное — по привычке от праздника ожидали не такого. Но когда, пройдя посвящение железом, огнем и мечом, посвящаемые давали клятву «не посрамить памяти предков, защищать честь пращуров, держать свое оружие с честью, чтобы память потомков нам не стала проклятием», зрители, нам кажется, поняли, что происходящее — гораздо серьезнее, чем просто спектакль. Многие именно здесь ощутили сопричастность к происходящему.

То «Перунов день» не стал праздником в современном понимании этого слова. Была попытка осмысления некоторых славянских обычаев и обрядов. Было желание заставить

зрителя думать, чувствовать и сопереживать, проникнуться духом той эпохи. Число посетителей в этот день не превысило двухсот человек. Но это было, видимо, оптимальное число, более массовый праздник был бы нежелателен: во-первых, экспозиционные площади Капища Перуна не позволяют разместиться большому количеству людей, во-вторых, мы вряд ли смогли бы донести до зрителей сакральную суть обряда.

Первый опыт показал, что при организации мероприятий подобного типа имеет смысл заранее посвящать зрителей в суть проводимых обрядов, а затем активно вовлекать их в действие уже в качестве полноправных участников. Возможно изготовление и выдача посетителям на входе костюмов соответствующей эпохи. Все это будет сродни ролевой игре, помогающей погрузить человека в ту культуру. Именно поэтому члены клуба «Единорог», имея опыт участия в ролевых играх, без серьезной репетиционной подготовки смотрелись на празднике зрелищно и выигрышно.

Есть идея продолжать это начинание. Вероятно, вслед за «Днем Перуна» последуют и другие славянские языческие календарные праздники. Музей «Томская Писаница» совместно с клубом «Единорог» будут проводить действия, позволяющие по-новому взглянуть на нашу историю и определить свое место в ней.

REVIEW

Alexei V. Portola. Pagan rituals at the museum of «Tomsk Pisanitsa».

For three years at the museum-reserve «Tomsk Pisanitsa» (West Siberia) has been operating an open-air complex «Kapishche of Perune» — a reconstructed shrine of Slavonic pagans of X century. The article describes one of the pagan holidays held at the museum and devoted to Perune, divinity of the earth fire, battle glory and farming.

ТОПОНИМИЯ ОЗЕРНЫХ РЕК

Юрий Тимофеевич Руденко,
г. Чита

Чтобы понять происхождение названия Аргунь, надо внимательнее посмотреть на гидросеть северо-восточной окраины Центральной Азии. Здесь река Хайлар, начинаясь с Большого Хингана, направляется на восток в огромную котловину, в центре которой находится озеро Далайнор. Не доходя до Далайнора, Хайлар резко поворачивает направо и уходит на северо-восток. Отсюда, от поворота, река называется Аргунью. С юго-запада в Далайнор впадает Керулен (по-монгольски — Хэрлэн-Гол). С юга от Далайнора находится озеро Буир-Нур. Оба озера соединяются рекой Орчун-Гол (по-другому Аршунь-Гол).

Озеро Далайнор эпизодически соединяется с Аргунью, поэтому на картах показывают ситуацию по-разному: Аргунь соединена с озером постоянным водотоком; между озером и рекой находится непостоянный водоток; между озером и рекой нет никакого водотока.

Протока, соединяющая Далайнор с Аргунью в дождливые годы, как установлено в конце XIX века, называется Эргын-Голом (1). Слово «эргэнэ», по замечанию К. Риттера, переводится как «извилистая».

Обратим внимание на присутствие в названиях рек и проток элементов, звучащих похоже: Аргунь, Арчунь, Аршунь, Орчун, Эргын, Хэрлен. Есть основания предполагать, что «гунь», «чунь», «чун» и «шунь» — это «река».

«Ар» — древнейшее слово народов Северной Евразии, означающее «раздвоение», «разделение» (2, с. 49). В алтайском языке существует ряд производных слов, например, «айры» — ответвление, развилка, железнодорожная ветка, рукав реки: «айрык» — раздвоение, «айурууш» — вилы. Развилка, развилка дороги — «айрыт» (в туркменском языке). Наконец, всем известно тюркское слово «арык» — самотечный канал от реки и его ответвление. В эвенкийском языке «ари» — протока между озерами. То же слово «ари» в уйгурском означает «вилы».

Понятия «разветвление», «развилка» для обозначения притоков рек в районе Ладоги передается словом «сара». В бурятском соответственно слово «сала (хала)» означает «развилку», «раздвоение долины», «рукав реки», «приток» (3, с. 95–96). Существует аналогия в монгольском: «сору» — «отделяться» (4, с. 494).

Широко известна этимология названий проливов Маточкин Шар, Югорский Шар, соединяющих Баренцево море с морем Карским. Слово «шар» в Архангельской области и в Коми используется и для обозначения речных рукавов (4, с. 624). В языке манси «сори», «сар», «шар» — это седловина между двумя вершинами гор (4, с. 624). Еще П.П. Семенову-Тянь-Шанскому было известно название на Северном Урале Мань-Келый-Соры, означающее «горный болотный проход». На Байкале большинство заливов-лагунов на восточном берегу называются сорами, но первоначально, очевидно, сорами считались проливы.

В одном этимологическом ряду с названными выше словами стоит и тюркское «тар». Оно обозначает «разделение», «разбиение на части» (5, с. 134). Примером топонима служит река Тарим. В Древнетюркском словаре (1969) для «тарыма» дан перевод «рукав», «приток реки».

Изложенное выше позволяет высказаться и насчет топонима Чара. По мнению А.М. Малолетко, термин «чар» — «колоть», «разъединять», бытующий в тюркских языках (тувинском, хакасском и шорском), очевидно, аналогичен «айры» с тем же значением. В качестве примера приведена река Чар, приток реки Иртыш (2, с. 49). Забайкальская река Чара вытекает из озера Большое Леприндо, т. е. по происхождению она является озерной рекой и в этом смысле подобна Орчун-Голу и протоке Эргэнэ-Гол.

Теперь вновь обратимся к термину «сала», означавшему, как уже было сказано, «отделение». Осмелюсь предположить, что река Селенга, имея один из истоков в озере Хубсугул, первоначально имела в названии слово «сала». В этом случае ее название соответствовало бы географической реалии.

С озером — Зайсаном — связан и Иртыш (в Монголии он называется Ирцысом, где «цыс» то же, что «шиш», «шеш», «сес» — «река»). Э.М. Мурзаев, ссылаясь на казахский язык, переводит «ир» как «извилина», «излучина», но А.М. Малолетко считает, что, скорее всего, «ир» в этом случае означает «разделение», «раздвоение». Следовательно, допустимо объяснение и названия озера Иргень в Забайкалье, как «проточное озеро», если «ир» (в данном случае это протока, соединяющая озеро с рекой Хилок), «ген», «гень» — какой-то водный термин, стоящий в названиях рек и озер наряду с терминами «гун», «хун», «чун», «сун», «усун», которые нередко отождествляют с понятиями «вода», «река».

Мы имели уже возможность, читатель, заметить, что компоненты в названиях одних и тех же объектов со временем меняются, например, Аршунь стала рекой Орчун. Свидетельства таких смен для топонимиста бесценны, так как позволяют выявлять целые семейства терминов, такие как приведенные выше «чун», «сун» и т. п. Итак, «ор» — это тоже протока. Отсюда становится ясным про-

исхождение названий озер Орон на Витиме и Орон в системе Ципикана. Оба озера связаны протоками с соседними реками.

Слова «ур» и «уру» тоже входят в названия, обусловленные соседством озер с реками. Об этом говорит, в частности, существование озера Ургун-нор, расположенного близ реки Хуанхэ. Озеро соединяется с Хуанхэ протокой. В отношении Урулюнгуя — притока Аргуни (Урулангуй — в XVIII веке) можно подчеркнуть, что во время наводнений, таких как в 1958 году, река в верхнем течении, до Маргуцека, представляла из себя цепь обширных озер, соединенных протоками, М. Рик в начале и М. Герасимов в конце XIX века наблюдали, что Урулюнгуй вытекает из Матюшкина озера. Сейчас на картах нет такого названия. Не показана река в ее верхней половине, но видна цепочка солончаковых озер, расположенных в долине сухого сейчас Урулюнгуя. Одно из озер носит примечательное название Орабудук. «Будак», «пудук», например, в тюркских языках «ветка», «ветвь», «ответвление», а в топонимии — «приток», «рукав реки», «протока» — это «бутак», «буток».

Компонент «ора» несет в названном топониме такую же смысловую нагрузку, как «будук». Топоним свидетельствует о бывлой проточности в долине.

Почему Урулюнгуй распался на цепочку солончаков? Это связано с неотектоническим подъемом Кличкинского хребта, подпирającego долину Урулюнгуя у станции Досатуй.

Грустные ассоциации вызвал факт отмирания реки. Распалась река... Вымирают топонимы — человеческая память о природе. Не распадется ли связь времен, не растеряем ли мы топонимы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев В.А. Сведения о местности между Кайластуевским караулом и г. Хайларом // Записки Читинского отдела Русского географического общества. — Чита, 1897. — Вып. 2.
2. Малолетко А.М. Палеотопонимика. — Томск, 1992.
3. Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. — Улан-Удэ, 1969.
4. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. — М., 1984.
5. Мурзаев Э.М. Топонимика Синьцзяна // Географические названия. — М., 1962.

REVIEW

Yuri T. Rudenko. Toponymia of lake rivers.

The article deals with etymology of river toponyms of the north-east borderlands of Central Asia (Zabaikalye, Mongolia). The name origin of this toponimic group is connected with lakes.

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ СОЛИ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И СПЕЦИФИКА
РЕСТАВРАЦИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПАМЯТНИКА
ПРОМЫШЛЕННОГО ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА**

*Олег Владимирович Жебелев,
заведующий Музеем истории соли России,
г. Соликамск*

Музеи всегда играли важную роль в развитии общества. И в наступившем XXI веке значение музеев не уменьшилось. Музеи России стойко перенесли перестроечное время и достойно вступили в XXI век. Вероятно, значение музеев более возрастет, так как музейные материалы останутся единственными свидетелями существования многих историко-географических процессов и источниками для научных исследований.

Соликамск имеет статус исторического заповедного города. Он стоит в одном ряду с такими известными древнерусскими городами, как Владимир, Суздаль, Псков, Великий Новгород. В классификации исторических городов по ценности архитектурного наследия Соликамск относится к классу «А», т. е. к городам, архитектурно-планировочное наследие которых имеет решающее значение при современном строительстве.

На протяжении многих веков история Соликамска неразрывно связана с соляной промышленностью. Город расположен на территории, в недрах которой находится огромная многопластовая залежь каменной, калийной и магниевой солей Верхнекамского месторождения.

Первыми солеварями в Прикамье были древние коми-пермяки — коренные жители края. При раскопках на правом берегу реки Боровой Соликамского района в урочище Рассолы открыто производственное поселение, возникшее в родановское время и датированное X веком нашей эры. Здесь были найдены предметы примитивного получения соли из рассолов.

В первой четверти XV века на реке Боровой основали солеварни посадские люди из Вологды — братья Калининковы. Около 1430 года они перенесли свои промыслы на реку Усолку, дав

Здание конторы сользавода, 1884 г.

начало будущему городу Соликамску. Пермская соль, или «пермянка», как ее часто называли, начинает все больше и больше вытеснять с рынков Московского государства соль, доставляющуюся из Беломорья, Соль-Вычегодска, Балахны. Высокая крепость рассолов в Верхнем Прикамье обеспечила району Соликамской в XVII – начале XVIII века славу главной солонки России. Возникшее как горный промысел солеварение Соликамска стало началом развития промышленности на Урале.

Музей истории соли России — филиал Соликамского государственного краеведческого музея — имеет статус музея промышленного зодчества XIX века федерального значения. В его состав входит 17 объектов — памятников деревянной архитектуры. Он был открыт в октябре 1986 года, когда в здании бывшей конторы сользавода проходила научно-практическая конференция «Соль и освоение края». Музей создан на базе находящегося в черте современного Соликамска Усть-Боровского солеваренного завода, построенного в 1878–1882 годах на средства соликамского купца 1-й гильдии Александра Васильевича Рязанцева.

Рассол добывали из скважин, над которыми стояли высокие бревенчатые срубы — рассолоподъемные башни. Всего на заводе было пробурено 14 скважин на глубину от 170 до 215 метров. Затем рассол накапливали в деревянных ларях, а оттуда подавали в соляные варницы. До отправки потребителю соль хранилась в больших деревянных амбарах.

Впоследствии завод принадлежал потомкам А.В. Рязанцева, его сыновьям и внукам. Последним владельцем предприятия был

Современная панорама Усть-Боровского сользавода

Иван Васильевич Рязанцев, которому одновременно принадлежал и Троицкий сользавод на реке Усолке в центре Соликамска¹. В 1918 году Усть-Боровской солеваренный завод был отобран у прежнего хозяина и национализирован. Уже с 1919 года завод, наряду с другими сользаводами Верхнекамья, вошел в состав треста «Пермьсоль». Затем, в 1930 году, предприятие перешло в систему «Уралсольтрест», а позднее, с 1940 года, относилось к тресту «Главсоль». Однако это не привело к возвышению «пермянки». Выварка соли непрерывно уменьшалась, одновременно падала выработка на одного рабочего и повышалась себестоимость соли. Завод стал работать в убыток. В 1960 году у предприятия появился новый хозяин — завод «Урал». С 1963 по 1972 год Усть-Боровской завод на правах сольцеха находился в составе (на балансе) первого в стране Соликамского калийного комбината. В эти годы выварочная соль даже в пределах Пермской области не могла конкурировать ни с каменной, ни с самосадочной солью других регионов страны. Поэтому завод был переведен на выработку йодированной соли, нужной для профилактики и лечения зубной болезни. 1 января 1972 года в связи с нерентабельностью производства соли выварочным способом завод был закрыт.

В 2002 году исполняется 120 лет с момента завершения стро-

¹ В 1906 г. при бурении Людмилинской скважины на Троицком заводе И.В. Рязанцева в г. Соликамске на глубине 97–98 м была встречена каменная соль желтоватого цвета с красными прослойками. Во второй скважине (Петровской) обнаружили соль темно-красного цвета. В 1910 г. по просьбе техника этого завода Николая Павловича Рязанцева (под его руководством бурились вышеупомянутые скважины) провизор местной аптеки А.Л. Власов сделал анализ солей и обнаружил в них содержание калия. Таким образом был открыт первый российский калий.

ительства и начала работы, а также 30 лет с момента закрытия этого уникального предприятия.

В настоящее время на территории музея сохранились две рассолоподъемные башни, три ларя, шесть варниц, четыре амбара, здание конторы сользавода. Все производственные здания построены в старых традициях и являются уникальными образцами промышленной деревянной архитектуры. В двухэтажном с мезонином здании бывшей конторы заводоуправления размещается экспозиция Музея истории соли России: история и география соледобычи на протяжении многих веков, применение соли. Много места уделено солеварению в Прикамье и, конечно, Усть-Боровскому сользаводу — владельцам, интеллигенции, рабочим предприятия.

Однако перестроечное время и годы выживания Музея истории соли России не прошли бесследно. Многие памятники архитектуры музея (практически все варницы и амбары) находятся в аварийном состоянии, поэтому на сегодняшний день очень остро стоит проблема их сохранения.

На территории музея деревянные здания в основном задействованы в экскурсионном процессе. К ним относятся второй (деревянный) этаж здания конторы, где размещаются экспозиции Музея истории соли России, а также Александровская рассолоподъемная башня, соляной ларь и Васильевская варница (здесь также размещены экспонаты и экспозиции музея).

При эксплуатации этих памятников деревянного зодчества на них ложится определенная внешняя нагрузка со стороны большого количества посетителей музея. Особенно «туго» приходится перекрытиям этажей (ярусов) и лестницам рассолоподъемных башен, перекрытиям второго этажа здания конторы, варнице. В амбары же экскурсии, к сожалению, до сих пор не водятся.

В последние годы участи-

**Рассолоподъемная башня,
1928 г.**

Васильевская варница, 1882 г.

лись случаи поджога и актов вандализма на территории музея. Например, весной 2002 года сгорели кровля и стропильные конструкции бывшей Иверской варницы. Постоянно подвергаются разгрому рамы оконных проемов варниц, рассолоподъемных башен и т. д.

На сегодняшний день существуют некоторые интересные и дешевые технические и технологические решения по сохранению деревянных сооружений завода. Например, те же соляные лари будут намного более долговечными и сохранными, а также менее пожароопасными, если их содержать наполненными рассолом. К сожалению, реализация этого предложения откладывается на дальнюю перспективу в связи с недавней консервацией действующей рассольной скважины. Проемы ворот амбаров, раскрытых со стороны реки Камы с 1972 года, предлагается заложить «кругляком», закрыв тем самым доступ в них посторонним посетителям. Это решение дало бы возможность дальнейшей серьезной реставрации амбаров.

Реставрация — наиболее сложный, комплексный вид проводящихся на памятниках работ. Ее основная цель — продление жизни памятника. Реставрация обычно включает в себя элементы и ремонта, и консервации. Но наряду с этим важным компонентом реставрации становится также изменение существующе-

го вида памятника для более полного раскрытия его художественных качеств, что позволяет яснее подчеркнуть его общественную ценность и тем самым способствовать созданию условий для его длительной жизни. Однако зачастую ненужная или неграмотная реставрация приводит к обратному эффекту — сокращению жизни и гибели памятника деревянной архитектуры.

Какова же специфика реставрации памятников деревянного зодчества Усть-Боровского солеваренного завода? Прежде всего это работа с подлинными, а не новодельными памятниками архитектуры второй половины XIX века. Многие памятники требуют уже не частичной (фрагментарной), а полной (комплексной) реставрации.

Реставрировать деревянные сооружения, с одной стороны, намного проще (для непосвященных), а с другой — намного сложнее, чем каменные. Дерево, как правило, гниет намного быстрее, нежели разрушается камень или кирпич. Соответственно новые реставрационные работы приходится начинать, толком не успев закончить старые. Иными словами, процесс реставрации не должен останавливаться ни на минуту.

Реставрация памятников Усть-Боровского сользавода совершенно не поспевает за их фактическим разрушением, т. е. элементарно не успеваем латать дыры, хотя реставрация должна носить превентивный характер.

Но до этого нам еще очень далеко. Реставрационные работы

Александровский соляной ларь, 1882 г.

в музее носят случайный характер. Сильно сдерживает выполнение работ отсутствие классных специалистов — реставраторов широкого профиля. Многие реставрационные проекты безнадежно устарели. Некоторым из них уже около 30 лет. За этот период времени появилось большое количество новых конструкционных материалов, изменились техника и технология. И здесь наблюдается определенное противоречие: где в современный космический век взять необходимые для реставрации материалы? Отдельные фрагменты деревянных сооружений и рассолопроводные трубы выполнены из лиственницы, которая при реставрации совершенно не используется. При реставрации не всегда соблюдаются старинные технологии. Древесина в основном используется неподготовленная, например, сырая, а о выдерживании сроков ее заготовки и говорить не приходится.

Однако все разговоры и идеи по поводу сохранения, реставрации и эксплуатации можно считать во многом пустыми и бесполезными ввиду того, что давно не проводилась паспортизация памятников истории и культуры. Поэтому в настоящее время нет полной ясности, какой из памятников архитектуры бывшего сользавода включать в перечень вышеупомянутых охраняемых и реставрируемых 17 объектов, а какой, к сожалению, уже считать утраченным.

Рассмотрев некоторые болевые точки деятельности музея, частично проанализировав сложившуюся ситуацию, можно хотя бы предположить пути дальнейшего его развития.

Конечно, музей должен сохранить и в XXI веке основные направления своей деятельности:

1. Научно-исследовательскую работу. В ней наряду с вопросами истории развития солеварения России надо рассматривать и перспективные решения с отражением новых научных достижений в этой области; использовать электронную технику для моделирования различных процессов, создавать базы данных по материалам музея.

2. Экспозиционную работу, которая должна вестись с максимальным сохранением подлинных материалов (натуральных), а также с использованием голографического изображения наиболее сложных или утраченных процессов.

3. СобираТЕЛЬскую работу, которую следует сделать более адресной: продолжить составление генеалогического древа рода Рязанцевых, династий солеваров и т. д.

4. Фондовую работу, призванную обеспечить комплектование, изучение и хранение материалов; ее нужно производить с ис-

пользованием компьютерной техники, которая позволит интенсифицировать работу с музейными экспонатами.

5. Массово-просветительскую работу; проводить ее с широким применением технических средств обучения (показом фильмов, слайдов, диапозитивов). Необходимо разработать специальные программы посещения музея для различных категорий слушателей, в том числе многодневные экскурсии, включающие город и музей калийной промышленности.

6. Хозяйственную работу, которая обеспечивает функционирование музея (подача воды, отопление, плотницкие работы, уборка помещений и территории). Это направление работы для такого музея, как наш, имеет очень важное значение.

7. Издательскую работу, которая должна быть ориентирована на выпуск не только рекламных буклетов и проспектов, но и серьезных научных работ на основе фондовых материалов музея. К этой работе обязательно надо привлекать студентов средних специальных и высших учебных заведений.

8. Реставрационную работу — самую важную для музеев под открытым небом; она должна вестись постоянно и непрерывно, так как сохранить и оставить потомкам памятник промышленного зодчества второй половины XIX века — наша основная задача.

В перспективе Соликамский музей истории соли России должен стать музеем-заповедником по типу музея в Пушкиного-

Фрагмент экспозиции одного из залов музея

рье. Но если там он посвящен гению русской поэзии, то этот музей посвящен роду талантливых российских промышленников-предпринимателей Рязанцевых, русской интеллигенции и рабочим-солеварам.

Музей расположен на живописном берегу реки Камы, вдали от городской суеты, рядом с Соликамской пристанью и лодочной станцией. Летом здесь собирается много отдыхающих, а зимой на Камском заливе идет оживленная подледная рыбалка.

В город Соликамск приезжает много гостей, в том числе и представителей различных промышленных фирм со всей России и из-за рубежа, особенно из Германии. Ведь Соликамск в силу различных исторических событий стал для определенной части немцев второй родиной. Гости поражаются таланту и смекалке русского мужика, создавшего из дерева уникальнейшие промышленные сооружения завода. И удивляются только одному — почему мы их так плохо сохраняем и почему в составе музейного комплекса нет отличной гостиницы в таком же деревянном стиле из экологически чистых стройматериалов. В свое время в составе сользавода были и клуб, и баня, и больница, и прачечная. Здания их медленно разрушаются, но фундамент-то крепкий, и его не надо вновь закладывать. Была и своя часовня, но она, увы, не сохранилась. Таким образом, для создания гостиничного комплекса существуют все условия.

Идеальным было бы запустить хотя бы одну технологическую цепочку и вываривать знаменитую «соль-пермянку». Ее будут покупать и посетители музея в качестве сувениров, и жители города как экологически чистый продукт.

А главное — заработанные от выварки и продажи соли средства пойдут на реставрацию и дальнейшее развитие музея. Для такого дела пока еще есть условия: сохранились скважина, здания рассолоподъемной башни, варницы, соляного ларя и амбара.

Однако как же реализовать все эти предложения на современном этапе, в условиях ограниченного финансирования? Видимо, надо задействовать все силы, способные помочь в данной ситуации: просить государственной поддержки, так как музей имеет федеральное значение, местные власти, бывших владельцев завода в советский период и, конечно, меценатов, людей, любящих свой край и имеющих возможность вложить свои капиталы в развитие Музея истории соли России.

К ВОПРОСУ ОБОСНОВАННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОДЕЛОВ ПРИ СОЗДАНИИ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

*Владимир Викторович Тихонов,
директор Архитектурно-
этнографического музея «Тальцы»,
г. Иркутск*

Дискуссии относительно объемов новоделов при реставрации уникальных памятников деревянного зодчества при формировании музейных комплексов под открытым небом ведутся практически со времени создания первых музейных комплексов такого типа.

Общеизвестно, что толчком для создания первого музейного комплекса под открытым небом — «Скансена» — послужили макеты деревянных изб, выполненных полностью в новоделе, демонстрировавшиеся во второй половине XIX века на всемирных выставках в Париже.

В конце XIX века и в течение всего XX столетия формирование музейных комплексов под открытым небом шло в основном за счет уникальных памятников деревянного зодчества с использованием незначительного объема новоделов. Резкая утрата во второй половине XX века естественной исторической среды, в том числе уникального деревянного зодчества, заставила подбирать новые подходы к формированию создающихся и развитию существующих музейных комплексов под открытым небом. На рубеже XX–XXI веков произошел коренной перелом в концептуальном видении проблем формирования музейных комплексов под открытым небом. От показа в музее отдельных, чаще всего уникальных, объектов деревянного зодчества, поставленных раздельно друг от друга в эффектный видовой ряд, по типу музеев деревянного зодчества, создатели современных музейных комплексов под открытым небом перешли уже к фрагментарному ретроспективному формированию историчес-

кой среды и новому типу музейных комплексов архитектурно-этнографического профиля.

Архитектурно-этнографический музей максимально, хотя и фрагментарно, воссоздает историческую среду музеефицируемого региона. При решении данной задачи уже сейчас возникает проблема нехватки памятников-оригиналов для всесторонней характеристики исторической среды музеефицируемого района. В ближайшем будущем при сегодняшних катастрофических темпах утери объектов деревянного зодчества эта проблема станет основным препятствием для сохранения и реконструкции исторической среды прошлого, в том числе при создании и развитии музейных комплексов под открытым небом.

Дерево, к сожалению, материал недолговечный. Срок нормальной эксплуатации деревянных построек не более 100 лет. При бережном отношении к деревянным постройкам, их размещении вне агрессивной среды срок эксплуатации деревянных строений увеличивается, но ненадолго. Деревянных строений с возрастом более 200 лет в общей массе памятников истории и архитектуры, к несчастью, единицы, и их число продолжает убывать, причем не только из-за старения материала. Основной причиной уменьшения числа уникальных памятников истории и архитектуры XVI – XVIII веков в последние годы являются пожары. Только в 2002 году от пожаров потеряны: проезжая башня Якутского острога (XVII в.), церковь в Ипатьевском монастыре (1621 г.). Печальный список можно продолжить.

Недолговечность дерева как строительного материала со временем, хотели бы мы этого или нет, вынудит нас заменить в памятниках деревянного зодчества материал-оригинал на новодельный материал. Где-то это нужно делать уже сейчас, где-то это произойдет через 100, 200, 300 и более лет. Таким образом, в отличие от представлений о памятниках, выполненных в камне, в будущем представление об уникальном деревянном зодчестве наши потомки будут иметь на 100 % в новодельном исполнении.

Однако будущее есть будущее, а мы живем в настоящем, имея непосредственный контакт с катастрофически быстро исчезающей исторической средой. Именно наше поколение, фактически последнее поколение, которое способно еще фиксировать традиционную народную культуру в ее естественной и исторической среде, обязано зафиксировать в музейной и иных

формах истинные элементы этой культуры. Лучший вариант сохранения истинных элементов традиционной народной культуры — это, конечно, сохранение движимых и недвижимых памятников в естественной исторической среде. А если произошла утрата, то необходимо реконструировать эту утрату в новоделе. Реконструкция утраты нашим поколением однозначно будет более достоверной, чем выполненная нашими потомками лет эдак через 100, 200 и т. д. Ведь у нашего поколения уходящая культура пока что сохраняется на генном уровне. В отдельных случаях еще не утрачены навыки плотницкого мастерства, перешедшие от прошлых поколений.

Музейные комплексы под открытым небом России уже сейчас вынуждены иногда при формировании экспозиций использовать новоделы. Так, пермский музей под открытым небом «Хохловка» реконструировал в новоделе в музейной экспозиции овин. В районе сохранился один овин, но его не разрешили вывезти в музей. В принципе, это правильно: негуманно вырывать памятник из его исторической среды. Овин возвели в музее по аналогу очень удачно. В музейной экспозиции он характеризует элемент исторической среды без ущерба для подачи основного информационного материала. Со временем, когда древесина получит нужную степень старения, данный памятник без информации о том, что он новодел, практически невозможно будет отличить от оригинала.

Пожалуй, можно привести еще один пример обоснованного использования новодельных элементов при формировании музейных экспозиций. В музей «Тальцы» (Иркутск) в 1974 году вывезли из зоны затопления Усть-Илимского водохранилища Спасскую проезжую башню Илимского острога (1669 г.). Долгие годы она стояла как одиночный экспонат, по которому при проведении экскурсий сложно было давать представление о предназначении острога как крепости. В 1991 году началась реконструкция южной стены Илимского острога, составной частью которой явился памятник-оригинал — Спасская проезжая башня Илимского острога. Реконструкция южной стены заканчивается, и теперь представление об остроге как о крепости стало более полным.

В Иркутской области к 2000 году, к сожалению, оказались потерянными, за исключением Казанской часовни (1679 г.), все деревянные церкви XVII века. Некоторые уничтожены еще совсем

недавно, на памяти значительной части настоящего поколения. Остались фотографии, рисунки, в отдельных случаях чертежи. Реконструировать наиболее уникальные утраты — это значит вернуть народу его утраченную историю. Как мы отмечали, сейчас это можно сделать проще и, самое главное, достоверней, чем по прошествии многих лет. В музее «Тальцы» прорабатывается вопрос реконструкции Введенской церкви (1675 г.) для завершения экспозиции Ангаро-Илимской экспозиционной зоны. Без реконструкции данной церкви, так же как и без полной реконструкции Илимского острога, вряд ли вообще можно говорить о возможности полной информированности посетителей музея относительно Ангаро-Илимской историко-культурной зоны Предбайкалья в плане общего сохранения мировой культуры.

В методическом плане, учитывая создавшуюся жизненную необходимость использования новоделов памятников (а не декораций в виде Диснейлендов), вполне резонно применить следующую классификацию для музейных комплексов под открытым небом в зависимости от использования при формировании музейных экспозиций на родном месте памятника или новодела или при его транслоцировании:

- 1) музейный комплекс-резерват (создается исключительно из памятников-оригиналов, без переноса их на другое место);
- 2) музейный комплекс транслоцированного типа (создается на новом месте за счет переноса памятников-оригиналов);
- 3) музейный комплекс-реконструкция (создается на месте бывшего расположения памятника или на новом месте за счет новоделов).

При смешанном варианте формирования музейного комплекса его характеристика будет определяться доминированием тех или иных форм по убывающей. Например, музейный комплекс-резерват (60%) с элементами реконструкции (30%) и транслоцирования (10%). Думается, для специалиста данная краткая характеристика содержания музейного комплекса будет вполне исчерпывающей и лаконичной.

Только всесторонний подход к своевременному сохранению традиционной народной культуры с использованием всех доступных способов, а не доминирование одного или нескольких, позволит сохранить по максимуму культуру предков и не оставить народ Иванами, не помнящими своего родства.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
2519. ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ *

ГЛАВА VII. СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 40. Сохранение объекта культурного наследия

1. Сохранение объекта культурного наследия в целях настоящего Федерального закона — направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

2. В исключительных случаях под сохранением объекта археологического наследия понимаются спасательные археологические полевые работы, осуществляемые в порядке, определенном статьей 45 настоящего Федерального закона, с полным или частичным изъятием археологических находок из раскопов.

Статья 41. Консервация объекта культурного наследия

Консервация объекта культурного наследия — научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях предотвращения ухудшения состояния объекта культурного наследия без изменения дошедшего до настоящего времени облика указанного объекта, в том числе противоаварийные работы.

Статья 42. Ремонт памятника

Ремонт памятника — научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны.

Статья 43. Реставрация памятника или ансамбля

Реставрация памятника или ансамбля — научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия.

* Начало в №№ 2 (14), 3 (15).

Статья 44. Приспособление объекта культурного наследия для современного использования

Приспособление объекта культурного наследия для современного использования — научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрация представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия.

Статья 45. Порядок проведения работ по сохранению объекта культурного наследия

1. Работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся на основании письменного разрешения и задания на проведение указанных работ, выданных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, и в соответствии с документацией, согласованной с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, в порядке, установленном пунктом 2 настоящей статьи, и при условии осуществления указанным органом контроля за проведением работ.

2. Выдача задания на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия и разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, а также согласование проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия осуществляется:

в отношении объектов культурного наследия федерального значения — федеральным органом охраны объектов культурного наследия или его территориальными органами либо в порядке, определяемом договором о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

в отношении объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Задание на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия составляется с учетом мнения собственника объекта культурного наследия либо пользователя объектом культурного наследия.

3. К проведению работ по сохранению объекта культурного наследия допускаются физические и юридические лица, имеющие лицензии на деятельность по проведению проектных работ, связанных с охраной объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), на деятельность по проведению проектно-изыскатель-

ских работ, связанных с ремонтом и реставрацией объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), на деятельность по ремонту и реставрации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Указанные лицензии выдаются в установленном федеральным законом порядке.

4. Работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся в соответствии с реставрационными нормами и правилами, утверждаемыми федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

Строительные нормы и правила применяются при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия только в случаях, не противоречащих интересам сохранения данного объекта культурного наследия.

5. Физические и юридические лица, ведущие разработку проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, осуществляют научное руководство проведением работ по сохранению данного объекта, технический и авторский надзор за проведением работ на объекте культурного наследия до дня выполнения указанных работ.

6. После выполнения работ по сохранению объекта культурного наследия физические и юридические лица, осуществлявшие научное руководство проведением указанных работ, сдают в трехмесячный срок со дня выполнения указанных работ в соответствующий орган охраны объектов культурного наследия, выдавший разрешение на проведение указанных работ, отчетную документацию, включая научный отчет о выполненных работах.

7. Приемка работ по сохранению объекта культурного наследия осуществляется соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, выдавшим разрешение на проведение указанных работ, одновременно со сдачей руководителем работ отчетной документации в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

8. Работы по выявлению и изучению объектов археологического наследия (далее — археологические полевые работы) проводятся на основании выдаваемого сроком не более чем на один год в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, разрешения (открытого листа) на право проведения работ определенного вида на объекте археологического наследия.

9. Физические и юридические лица, проводившие археологические полевые работы, в течение трех лет со дня выполнения работ обязаны передать все обнаруженные культурные ценности (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную

ценность) на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

10. Отчет о выполненных археологических полевых работах и вся полевая документация в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) на право их проведения подлежат передаче на хранение в государственную часть Архивного фонда Российской Федерации в порядке, установленном Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах.

Статья 46. Обязанности физических и юридических лиц по соблюдению режима использования территории объекта культурного наследия

Физические и юридические лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность на территории объекта культурного наследия, обязаны соблюдать режим использования данной территории, установленный в соответствии с настоящим Федеральным законом, земельным законодательством Российской Федерации и законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Статья 47. Воссоздание утраченного объекта культурного наследия

1. Воссоздание утраченного объекта культурного наследия осуществляется посредством его реставрации в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достаточных научных данных, необходимых для его воссоздания.

2. Решение о воссоздании утраченного объекта культурного наследия за счет средств федерального бюджета принимается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия, основанному на заключении историко-культурной экспертизы и согласованному с органом государственной власти субъекта Российской Федерации, определенным законом данного субъекта Российской Федерации, с учетом общественного мнения, а также в случае воссоздания памятника или ансамбля религиозного назначения с учетом мнения религиозных организаций.

ГЛАВА VIII. ОСОБЕННОСТИ ВЛАДЕНИЯ, ПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 48. Особенности владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия, включенным в реестр, и выявленным объектом культурного наследия

1. Объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

2. Особенности владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия, включенным в реестр, и выявленным объектом культурного наследия определяются настоящим Федеральным законом, гражданским законодательством Российской Федерации, градостроительным законодательством Российской Федерации, земельным законодательством Российской Федерации.

3. Собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия с учетом требований настоящего Федерального закона, если иное не установлено договором между собственником и пользователем данным объектом культурного наследия.

4. При государственной регистрации договора купли-продажи объекта культурного наследия либо выявленного объекта культурного наследия новый собственник принимает на себя обязательства по сохранению объекта культурного наследия либо выявленного объекта культурного наследия, которые являются ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект.

В случае, если в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, принято решение об отказе включить выявленный объект культурного наследия в реестр, данные ограничения (обременения) не применяются.

Статья 49. Особенности владения, пользования и распоряжения объектом археологического наследия и земельным участком или участком водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия

1. В случае, если в пределах земельного участка или участка водного объекта обнаружен объект археологического наследия, со дня обнаружения данного объекта собственник земельного участка или пользователь им либо водопользователь владеет, пользуется или распоряжается принадлежащим ему участком с соблюдением условий, установленных настоящим Федеральным законом для обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия.

2. Объект археологического наследия и земельный участок или участок водного объекта, в пределах которых он располагается, находятся в гражданском обороте отдельно.

3. Объекты археологического наследия находятся в государственной собственности.

Статья 50. Порядок и основания отчуждения объектов культурного наследия из государственной или муниципальной собственности

1. Объекты культурного наследия, отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, памятники и ансамбли, включенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники и объекты археологического наследия отчуждению из государственной собственности не подлежат.

2. Объекты культурного наследия религиозного назначения могут передаваться в собственность только религиозным организациям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3. Жилые помещения, являющиеся объектом культурного наследия либо частью объекта культурного наследия, могут быть отчуждены в порядке, установленном жилищным законодательством Российской Федерации, с учетом требований настоящего Федерального закона.

ГЛАВА IX. ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ, ОГРАНИЧЕНИЕ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ВКЛЮЧЕННЫМ В РЕЕСТР, И ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫЯВЛЕННЫМ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 51. Основания возникновения права пользования объектом культурного наследия, включенным в реестр, и права пользования выявленным объектом культурного наследия

Право пользования объектом культурного наследия, включенным в реестр, и право пользования выявленным объектом культурного наследия у физических и юридических лиц возникают:

в результате приобретения права собственности на объект культурного наследия;

из актов государственных органов;

из договоров;

из судебного решения;

по иным основаниям, допускаемым Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статья 52. Осуществление права пользования объектом культурного наследия, включенным в реестр, земельным участком или участком водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, и права пользования выявленным объектом культурного наследия

1. Физические и юридические лица осуществляют право пользования объектом культурного наследия, включенным в реестр, право пользования земельным участком или участком водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, и право пользования выявленным объектом культурного наследия по своему усмотрению с учетом требований, установленных настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, если это не ухудшает состояние указанных объектов, не наносит вред окружающей историко-культурной и природной среде, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

2. Использование объекта культурного наследия либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, с нарушением настоящего Федерального закона и законодательства субъектов Российской Федерации об охране и использовании объектов культурного наследия запрещается.

3. Объект культурного наследия, включенный в реестр, используется с обязательным выполнением следующих требований:

обеспечение неизменности облика и интерьера объекта культурного наследия в соответствии с особенностями данного объекта, послужившими основанием для включения объекта культурного наследия в реестр и являющимися предметом охраны данного объекта, описанным в его паспорте;

согласование в порядке, установленном пунктом 4 статьи 35 настоящего Федерального закона, осуществления проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории объекта культурного наследия либо на земельном участке или участке водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия;

обеспечение режима содержания земель историко-культурного назначения;

обеспечение доступа к объекту культурного наследия, условия которого устанавливаются собственником объекта культурного наследия по согласованию с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия.

4. Выявленный объект культурного наследия используется с обязательным выполнением следующих требований:

обеспечение неизменности облика и интерьера выявленного объекта культурного наследия в соответствии с особенностями, определенными как предмет охраны данного объекта и изложенными в заключении историко-культурной экспертизы;

согласование в порядке, установленном пунктом 4 статьи 35 на-

стоящего Федерального закона, осуществления проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории выявленного объекта культурного наследия либо на земельном участке или участке водного объекта, в пределах которых располагается выявленный объект археологического наследия.

Статья 53. Ограничения при использовании объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо ограничения при использовании земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия

1. В отношении объекта культурного наследия, включенного в реестр и находящегося в федеральной собственности, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, в целях обеспечения сохранности и использования данного объекта и соблюдения прав и законных интересов граждан Правительством Российской Федерации могут быть установлены ограничения при использовании данного объекта культурного наследия либо данного участка в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 52 настоящего Федерального закона.

Ограничения при использовании объекта культурного наследия, включенного в реестр, земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, действуют до момента полного устранения обстоятельств, явившихся основанием для введения данных ограничений.

2. В случае несогласия физического или юридического лица с введением установленных Правительством Российской Федерации ограничений при использовании объекта культурного наследия, включенного в реестр, земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, физическое или юридическое лицо может обжаловать такое решение в суд.

3. Порядок использования объекта культурного наследия, включенного в реестр, земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, установленный пунктом 1 настоящей статьи, распространяется на выявленные объекты культурного наследия.

Статья 54. Прекращение права собственности на объект культурного наследия, включенный в реестр, либо на земельный участок или участок водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия

1. В случае, если собственник объекта культурного наследия,

включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, не выполняет требований к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, в суд с иском об изъятии у собственника бесхозяйственно содержимого объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, обращаются:

в отношении объектов культурного наследия федерального значения — федеральный орган охраны объектов культурного наследия;

в отношении объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения — орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия.

В случае принятия судом решения об изъятии объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, у собственника, содержащего данный объект либо данный участок ненадлежащим образом, по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия либо органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного в области охраны объектов культурного наследия, соответствующий орган по управлению государственным имуществом выкупает данный объект либо данный участок или организует их продажу с публичных торгов.

Собственнику объекта культурного наследия возмещается стоимость выкупленного объекта в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

2. Памятники и ансамбли, находящиеся в общей собственности, включая памятники и ансамбли, относящиеся к жилищному фонду, а также земельные участки, в границах которых расположены указанные памятники и ансамбли, разделу не подлежат. Выдел собственникам их доли в натуре не осуществляется.

3. В случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, уничтожен по вине собственника данного объекта или пользователя данным объектом либо по вине владельца земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, земельный участок, расположенный в границах территории объекта культурного наследия, являющийся неотъемлемой частью объекта культурного насле-

дия, либо земельный участок или участок водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, может быть безвозмездно изъят по решению суда в виде применения санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискации) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА X. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 55. Условия договора аренды объекта культурного наследия

1. Договор аренды объекта культурного наследия заключается в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации для заключения договоров аренды зданий и сооружений, и с учетом требований настоящего Федерального закона.

2. В договоре аренды объекта культурного наследия обязательно указываются включенные в реестр сведения об особенностях, составляющих предмет охраны данного объекта культурного наследия, и требования к сохранению объекта культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом независимо от формы собственности данного объекта.

3. Договор аренды объекта культурного наследия, находящегося в федеральной собственности, заключается между федеральным органом исполнительной власти, специально уполномоченным на то Правительством Российской Федерации, и физическим или юридическим лицом.

4. Договор аренды объекта культурного наследия подлежит государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 56. Предоставление объекта культурного наследия, включенного в реестр и находящегося в федеральной собственности, в безвозмездное пользование

1. Объект культурного наследия, включенный в реестр и находящийся в федеральной собственности, предоставляется в безвозмездное пользование на основании договора безвозмездного пользования объектом культурного наследия следующим юридическим лицам:

общественным объединениям, уставной целью деятельности которых является сохранение объектов культурного наследия;

детским общественным объединениям;
общественным организациям инвалидов;
благотворительным организациям;
религиозным организациям;
общероссийским творческим союзам;
государственным учреждениям, осуществляющим свою деятельность в сфере культуры.

2. Договор безвозмездного пользования объектом культурного наследия, включенным в реестр, заключается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и должен содержать сведения об особенностях, составляющих предмет охраны данного объекта культурного наследия, а также требования к сохранению объекта культурного наследия.

ГЛАВА XI. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ

Статья 57. Историко-культурные заповедники

1. В отношении достопримечательного места, представляющего собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания, на основании заключения историко-культурной экспертизы может быть принято решение об отнесении данного достопримечательного места к историко-культурным заповедникам.

2. Содержание историко-культурного заповедника, в зданиях и сооружениях которого находятся исторические и художественные ценности, музейные предметы, подлежащие хранению и публичному показу, регулируется Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и настоящим Федеральным законом.

3. Историко-культурные заповедники могут быть федерального, регионального и местного (муниципального) значения.

Статья 58. Порядок организации историко-культурного заповедника и определение его границы

1. Граница историко-культурного заповедника определяется на основании историко-культурного опорного плана и (или) иных документов и материалов, в которых обосновывается предлагаемая граница:

в отношении историко-культурного заповедника федерального значения — федеральным органом охраны объектов культурного наследия;

в отношении историко-культурного заповедника регионального значения и историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения — органом исполнительной власти субъекта Российс-

кой Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия, по согласованию с органом местного самоуправления.

2. Граница историко-культурного заповедника может не совпадать с границей достопримечательного места.

3. Порядок организации историко-культурного заповедника федерального значения, его граница и режим его содержания устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия, согласованному с органом государственной власти субъекта Российской Федерации, определенным законом субъекта Российской Федерации, на территории которого располагается данный заповедник.

4. Порядок организации историко-культурного заповедника регионального значения, его граница и режим его содержания устанавливаются в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

5. Порядок организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения, его граница и режим его содержания устанавливаются органом местного самоуправления по согласованию с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия.

ГЛАВА XII. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Статья 59. Понятие исторического поселения и предмет охраны исторического поселения

1. Историческим поселением в целях настоящего Федерального закона является городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию.

2. В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношение с природным и

созданным человеком окружением, различные функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития, а также другие ценные объекты.

Статья 60. Градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении

1. Градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении должна осуществляться при условии обеспечения сохранности объектов культурного наследия и всех исторически ценных градоформирующих объектов данного поселения, указанных в пункте 2 статьи 59 настоящего Федерального закона, в соответствии с настоящим Федеральным законом.

2. В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия, а также иных объектов, представляющих собой историко-культурную ценность или имеющих природоохранное, рекреационное или оздоровительное значение, в историческом поселении градостроительная деятельность подлежит особому регулированию в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и законодательством субъектов Российской Федерации.

3. Особое регулирование градостроительной деятельности в историческом поселении осуществляется посредством проведения под контролем соответствующих органов охраны объектов культурного наследия и органов исполнительной власти в области регулирования градостроительной деятельности комплекса мероприятий по охране объектов культурного наследия и включает в себя:

составление на основе историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований историко-культурного опорного плана в границах исторического поселения с обозначением всех градостроительных элементов и сооружений на земельных участках, представляющих собой историко-культурную ценность, как сохранившихся, так и утраченных, характеризующих этапы развития данного поселения;

разработку градостроительных регламентов, касающихся размеров и пропорций зданий и сооружений, использования отдельных строительных материалов, цветового решения, запрета или ограничения размещения автостоянок, рекламы и вывесок, других ограничений, необходимых для обеспечения сохранности объектов культурного наследия и всех исторически ценных градоформирующих объектов данного поселения.

4. Градостроительная документация, разрабатываемая для исторических поселений, и градостроительные регламенты, устанавливаемые в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, включаемые в правила застройки муниципальных обра-

зований, подлежат обязательному согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия, в порядке, установленном законом данного субъекта Российской Федерации.

5. Данные, содержащиеся в историко-культурных опорных планах, сведения о границах территорий объектов культурного наследия как объектов градостроительной деятельности особого регулирования, границах зон охраны объектов культурного наследия подлежат внесению в государственный градостроительный кадастр.

ГЛАВА XIII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

Статья 61. Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона

1. За нарушение настоящего Федерального закона должностные лица, физические и юридические лица несут уголовную, административную и иную юридическую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Лица, причинившие вред объекту культурного наследия, обязаны возместить стоимость восстановительных работ, а лица, причинившие вред объекту археологического наследия, — стоимость мероприятий, необходимых для его сохранения, указанных в статье 40 настоящего Федерального закона, что не освобождает данных лиц от административной и уголовной ответственности, предусмотренной за совершение таких действий.

ГЛАВА XIV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 62. Приведение нормативных актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

1. Признать не действующими на территории Российской Федерации:

Закон СССР от 29 октября 1976 года № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, ст. 628);

постановление Верховного Совета СССР от 29 октября 1976 года № 4693-IX «О порядке введения в действие Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, ст. 629);

статью 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1983 года № 10002-X «О внесении изменений в некоторые

законодательные акты СССР по вопросам здравоохранения, физической культуры и спорта, народного образования и культуры» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 39, ст. 583).

2. Признать утратившими силу;

Закон РСФСР от 15 декабря 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1978, № 51, ст. 1387), за исключением статей 20, 31, 34, 35, 40, 42 указанного Закона;

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 января 1985 года «О внесении изменений в Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1985, № 4, ст. 118);

постановление Верховного Совета РСФСР от 25 декабря 1990 года № 447-1 «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 30, ст. 420).

Статья 63. Срок и пределы действия нормативных актов об охране и использовании памятников истории и культуры Российской Федерации

1. Впредь до вступления в силу утвержденных Правительством Российской Федерации нормативных актов, издание которых отнесено настоящим Федеральным законом к полномочиям Правительства Российской Федерации, но не позднее 31 декабря 2010 года сохраняются правила охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Российской Федерации, установленные Положением об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 года № 865 (СП СССР, 1982, № 26, ст. 133) и применяемым постольку, поскольку указанные правила не противоречат настоящему Федеральному закону.

2. Впредь до принятия Федерального закона, разграничивающего объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности, на федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность: приостановить приватизацию объектов культурного наследия федерального значения;

приостановить регистрацию права федеральной собственности и права собственности субъектов Российской Федерации на объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности.

3. Впредь до включения объекта культурного наследия в реестр в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия при-

меняются охранно-арендные договоры, охранные договоры и охранные обязательства, установленные постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 года № 865.

Впредь до включения объекта культурного наследия в реестр в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, но не позднее 31 декабря 2010 года подлежат государственной регистрации требования к сохранению объекта культурного наследия, изложенные в охранно-арендном договоре, охранным договоре и охранным обязательстве и являющиеся обременением, стесняющим правообладателя при осуществлении им права собственности либо иных вещных прав на данный объект недвижимого имущества.

Договоры аренды, договоры безвозмездного пользования, закрепляющие за физическими и юридическими лицами — пользователями памятниками истории и культуры соответствующие памятники истории и культуры, находящиеся в государственной собственности, подлежат переоформлению с участием соответствующих органов охраны объектов культурного наследия и с учетом требований настоящего Федерального закона.

4. Впредь до начала проведения историко-культурной экспертизы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, но не позднее 31 декабря 2010 года сохраняются порядок согласования градостроительной и проектной документации и порядок согласования и выдачи разрешений на проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, установленный статьями 31, 34, 35, 40, 42 Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

5. Зоны охраны памятников истории и культуры, установленные в соответствии с законодательством РСФСР и законодательством Российской Федерации вокруг памятников истории и культуры республиканского и местного значения, отнеси соответственно к зонам охраны объектов культурного наследия федерального и регионального значения.

6. Впредь до утверждения Правительством Российской Федерации положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Российской Федерации сохраняется порядок отнесения объектов, представляющих историко-культурную ценность, к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, установленный законодательством РСФСР и законодательством Российской Федерации.

Статья 64. Отнесение памятников истории и культуры к объектам культурного наследия соответствующей категории и к выявленным объектам культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом

1. Отнести памятники истории и культуры республиканского значения, принятые на государственную охрану в соответствии с законодательством РСФСР и законодательством Российской Федерации, к объектам культурного наследия федерального значения, включенным в реестр, с последующей регистрацией данных объектов в реестре в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

2. Отнести объекты исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, принятые на государственную охрану в соответствии с законодательством Российской Федерации по состоянию на день вступления в силу настоящего Федерального закона, к объектам культурного наследия федерального значения, включенным в реестр, с последующей регистрацией данных объектов в реестре в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

3. Отнести памятники истории и культуры местного значения, принятые на государственную охрану в соответствии с Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», к объектам культурного наследия регионального значения, включенным в реестр, за исключением случаев отнесения указанных памятников истории и культуры к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, с последующей регистрацией данных объектов в реестре в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

4. Отнести объекты, являющиеся на день вступления в силу настоящего Федерального закона вновь выявленными памятниками истории и культуры на основании Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», к выявленным объектам культурного наследия с последующим переоформлением документов, предусмотренных статьей 17 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 65. Приведение нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в соответствие с настоящим Федеральным законом

Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статья 66. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. ПУТИН

12 – 16 августа 2002 г. Каргополь. Россия. Межрегиональная научно-практическая конференция «Святые и подвижники благочестия северорусских земель», посвященная памяти уроженца Каргопольского уезда митрополита Петроградского и Гдовского священномученика Вениамина (Василий Павлович Казанский, 1874–1922). Конференция была организована Каргопольским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником и Государственным музейным объединением «Художественная культура Русского Севера».

20 – 21 августа 2002 г. Пермь. Россия. Всероссийская научно-практическая конференция «Архитектурно-этнографические музеи: пути сохранения и перспективы развития». Конференция проводилась Пермским областным краеведческим музеем и Архитектурно-этнографическим музеем «Хохловка». В ходе работы конференции обсуждались вопросы сохранения и специфики реставрации и эксплуатации памятников деревянного зодчества; музейфикации памятников деревянного зодчества; соотношение новоделов и подлинников; юридические проблемы музеев под открытым небом и другие проблемы.

8 – 11 октября 2002 г. Иркутск. Россия. Шастинские чтения и XI научно-практический семинар Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири». Чтения и семинар были посвящены памяти известного фольклориста, доктора филологических наук, профессора Елены Ивановны Шастиной (1931–1995). Участниками обсуждались проблемы: народная культура и современность, традиционная культура коренных народов Сибири и сопредельных территорий, народная культура сибирских переселенцев, вопросы взаимодействия этнических традиций, вопросы организации, методики собирания фольклора и архивохранения, взаимосвязь фольклора с литературой и другими видами искусств.

Сибирский архив: Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии. — Иркутск, 2002. — Вып. 3. — 221 с.

Третий выпуск научно-популярного историко-краеведческого сборника, подготовленного к печати Государственным архивом Иркутской области, посвящен 150-летию открытия первой общественной научной организации Азиатской России — Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Материалы сборника отражают различные аспекты истории и деятельности Сибирского (позже — Восточно-Сибирского) отдела ИРГО, крупнейшего дореволюционного органа, занимавшегося всесторонними исследованиями Восточной Сибири и сопредельных территорий.

История, этнография, архитектура подгородно-трактовых сел Предбайкалья. — Иркутск, 2002. — 88 с.

Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 300-летию села Залари и проведенной Архитектурно-этнографическим музеем «Тальцы» на базе Заларинского районного краеведческого музея в апреле 2002 года. В статьях сборника и опубликованных в нем воспоминаниях старожилов освещается история заселения земель по реке Ангаре, история населенных пунктов, расположенных по Московскому тракту, состояние исторических и архитектурных памятников; рассматриваются другие вопросы.

Сплетались времена, сплетались страны... — Екатеринбург, 2002. — Вып. 8. — 111 с.

Очередной выпуск материалов подготовлен к печати Уральским генеалогическим обществом, с 1991 года успешно действующим в городе Екатеринбурге и Свердловской области. Материалы сборника посвящены историям живших на Урале людей, семейным хроникам и воспоминаниям, исследованиям уральских родословных.

ШАМАНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ СИБИРСКИХ ТЮРКОВ *

ХАКАССКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

К покровителю рыжих коней

Ездишь, крепко упираясь
в стремя из меди красной!

Плотно вкладываешь ногу
в стремя красного железа!

Ты рожден в земле китайской —
в области краснопесчаной!

Ездишь ты на красно-рыжем
скакуне с огнистой гривой!

Ездишь, упираясь крепко
в стремя из красной меди!

Держишь ты в руке поводья
ярко-красные, из шелка!

И резвишься в поднебесье,
как девица на гулянье!

* Печатаются по книге: Катанов Н.Ф. Шаманские песнопения сибирских тюрков. Записи 1878–1892 годов / Поэтические переводы Анатолия Преловского. — М.: Лит-Экспресс, 1996. — 192 с.

ТУВИНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

Шаманское моление

Бубен держа,
целый тумен
звезд я вверху насчитал!

Небо когда
пересекал,
я колотушку держал!

С неба ко мне
лебедь слетел,
белым махая крылом!

С неба ко мне
ворон слетел,
черным махая крылом!

С неба и тот,
кто косолап,
кто вперевалку идет,

тоже пришел,
тоже ко мне —
тоже он с неба сошел!

С неба пришел
тот, кто всегда
будто как пьяный идет!

С неба сошел
тот, кто сопит,
тот, кто черемуху ест!

Нынче прошу:
будьте ко мне,
вороны злые, добры!

Вороны! вы
спрячьте, прошу,
медные клювы свои!

ТОФАЛАРСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

Слова перед камланием

Я тот самый, тот самый,
кто поет и шаманит,
кто всегда побеждает!
Вот мой бубен широкий!
Ночь я всю прокамлаю,
а к рассвету погибну!
Но до первого солнца
поборюсь я с врагами
и умру, отшаманив!
Ничего нет на свете,
что б не знал я, не видел!
Я хожу и камлаю,
хоть предвиденьем болен,
потому-то для хворых
я шаманю особо!
Что смогу, все исполню
и не дам послабления!
Каждый раз я, камлая,
землю всю огибаю!
Езжу я на изюбре –
это конь для шамана!
Близкий путь или дальний –
до конца прохожу я
круг ночного камланья!
И всегда надо мною
сотворенные свыше –
наши вечные звезды!
А над звездами — Небо,
что зовем мы от века
нашим Вышним Владыкой!

АЛТАЙСКИЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ

1

Пусть твой серебристо-лунный полог
золотым покажется тебе;
пусть, о наша дочь, у мужа в юрте
все родным окажется тебе!
Пусть твой солнечно-небесный полог
кажется серебряным тебе;
пусть, о наша дочь, у мужа в сердце
будет место и любовь тебе!

2

Да будет долгой жизнь твоя,
да будут годы бесконечны,
да будет ум твой весел, чист,
да будет мысль твоя светла!

Как ива, разрастись, ветвись,
как просо, будь многостебистой,
как глухариха иль овца,
будь счастлива от многочадья!

3

Не дай щекастому тебя злословить,
не дай плечистому тебя подмять,
не дай напористому взять нахрапом!

Пусть съеденное пользу принесет,
пусть не кончаются еда с питьем,
пусть не ветшает платье у тебя,
пусть будет много у тебя одежд!

Не уставай на скакунах скакать,
не знают пусть устатка скакуны,
не знай ломоты в теле никогда,
не ноют пусть подмышки у тебя!

Да приумножится твоя семья,
да будешь ты красивою — в кругу
дарованных тебе Судьбой детей!

бр.

ЯКУТСКИЕ ЗАГАДКИ *

1. В огонь бросить — не горит; в воду кинуть — не тонет; ножом скоблишь — не отходит.
2. Солнечная девица ушла, забыв серебряный белошейный платок.
3. В белых шапках русские дети стоят.
4. Без слов разговаривает, без крыльев летит, без ног бежит.
5. Смотрит, а не мигает.
6. У ста человек одна мысль.
7. Вокруг дома бегают один черный бык.
8. Два белых жеребца дерутся, рыжий жеребенок их разнимает.
9. Точно лесина, упавшая между двумя озерами.
10. Точно два соболя, лежащие ногами вместе.
11. Точно барыня, развалившись, стоит, откинув шубу.
12. Говорят, над юртой есть старый бык.
13. Говорят, набегают рыжий жеребец.
14. Говорят, из пустого пня, обнявшись, выходят голые дети.
15. Говорят, солнце с луною целуются.
16. Говорят, господин человек стоит.

---

* Печатаются по книге: Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. — 2-е изд. — М., 1993. — 736 с.

